

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 20 в. - НАЧАЛО 21 в.)**

Бакалаврская работа
обучающегося по направлению подготовки 41.03.04 Политология
очной формы обучения, группы 87001304
Селютина Павла Дмитриевича

Научный руководитель:
канд. социол. наук,
Кривец А.П

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	8
§ 1.1. Теоретические подходы к определению понятия «межнациональный конфликт».....	8
§ 1.2. Виды и основные факторы возникновения межнациональных конфликтов.....	15
ГЛАВА 2. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 20 в. - НАЧАЛО 21 в.)	26
§ 2.1. Этнический сепаратизм в Западной Европе.....	26
§ 2.2. Миграционный кризис в Западной Европе.....	41
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ	48
§ 3.1. Анализ уровня националистических настроений в современной Западной Европе.....	48
§ 3.2. Особенности трансформации межнациональных конфликтов в современной Западной Европе.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные международные отношения характеризуются неразрешенностью конфликтов различного типа: территориальных, региональных, политических, межэтнических и других. Конфликты сегодня составляют серьезную проблему, с которой сталкивается человечество, и её решение далеко не всегда под силу даже таким влиятельным и могущественным организациям, как ООН, ЕС, ОБСЕ и НАТО. Проблема межнациональных конфликтов давно уже перестала быть предметом обсуждения только в среде научного сообщества, вследствие того, что конфликты, возникающие на основе национальных взаимоотношений людей, обнаруживаются сегодня практически в любой точке земного шара.

Под давлением глобализационных процессов в Западной Европе у государств данного региона проявляется интерес отстоять национально-этническую идентичность. Это проявляется в нарастании межнациональных конфликтов. На данный момент Европа является единым целым в геополитическом пространстве, однако постепенное размывание культурных ценностей отдельных народов, процесс социокультурной унификации, происходящий в отдельных странах, свидетельствует о том, что глобализационный фактор в списке причин межнациональных конфликтов занимает не последнее место. На фоне этого проявляются вспышки национализма и подъема правых политических сил, которые ратуют за суверенитет отдельных государств и народов, а также проявляют недовольство в адрес миграционной политики Европейского Союза. В перспективе эти тенденции грозят Европе расколом на геополитической арене. Вероятность возникновения новых и обострения старых «замороженных» межнациональных конфликтов очень высока.

События последних лет продемонстрировали, что межнациональные конфликты в различных частях мира выходят за рамки внутригосударственных и даже региональных. И хотя современные процессы глобализации,

направленные на открытое общение, стирание преград для взаимопонимания народов, должны, казалось бы, снизить степень противостояния наций, однако межнациональные конфликты стали настоящим бичом нашего времени. Это имеет особое значение в связи с тем, что регионы этнической нестабильности ассоциируются все чаще и в периодической, и в научной литературе с потенциальными акторами международного терроризма.

Таким образом, избранная для выпускной квалификационной работы тема представляется актуальной для глубокого и всестороннего анализа как в научно-теоретическом, так и практико-политическом аспектах.

Степень разработанности темы. Изучением социальных конфликтов занимаются практически все отрасли гуманитарного знания, однако межнациональные (национальные, этнические, межэтнические, этнополитические) конфликты активно исследуются лишь в этнологии, социологии, политологии, конфликтологии и социальной философии, и они стали предметом пристального внимания ученых относительно недавно. Сегодня их теоретическая разработка являет собой своеобразную иллюстрацию исторического развития представлений о проблемах этносов, наций, их взаимоотношений.

Межнациональные конфликты активно начали изучаться в рамках американских и европейских политологических школ. Среди западных мыслителей, внесших значительный вклад в разработку проблемы межнациональных конфликтов, следует отметить Б. Андерсона, Д. Белла, Б. Бжезинского, П. Бурдые, Э. Геллнера, Э. Смита, Э. Тоффлера, М. Фишера, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, О. Шпенглера и др. [9; 53; 61; 73; 74]. В их работах, наряду с разработкой таких ключевых понятий как, «этнос» и «нация», присутствуют интересные замечания о природе национализма и межнациональных столкновений. В некоторых из этих работ показываются истоки межнациональных противоречий современного общества и даются прогнозы их развития в будущем.

В данном исследовании упор делался, прежде всего, на работы отечественных ученых, занимающихся проблемами конфликтов. Прежде всего, это исследования А.Г. Здравомыслова, М.Д. Давитадзе, З.В. Сикевича, и других [23; 18; 48]. Сикевич в своем научном труде «Социология и психология национальных отношений» дает определение межнациональному конфликту и определяет его, как противоборство интересов между этническими и государственными акторами. Конфликт, как социальное явление, которое позже перерастает в политическое, рассматривают в своих работах М.Д. Давитадзе и А.Г. Здравомыслов. Комплексную и разностороннюю трактовку этносоциальным конфликтам наряду с ними дают также Е.В. Марков, В.В. Пименов, А.А. Прусаускас, А. Ямсков и др. Проблематикой региональных конфликтов занимаются ученые В. Васильев [12; 13], В. Добрынин [21; 22], Г.В. Казанская, В. Катин, Д. Киреев, А. Терещенко, С. Хенкин [25; 26; 27; 52; 57] и другие ученые.

Следует подчеркнуть, что этническая конфликтология находится на стадии своей разработки, так как в процессе всеобщей глобализации зарождаются все новые и новые межнациональные противостояния, которые по-своему являются уникальными, и современные исследователи уделяют большое внимание данной проблематике.

Исследовательская проблема бакалаврской работы заключается в поиске ответа на вопрос: Какова вероятность разрешения межнациональных конфликтов в Западной Европе в ближайшее время?

Цель работы: Выявить специфику современных межнациональных конфликтов в Западной Европе.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть теоретические подходы к понятию «межнациональный конфликт»;
- 2) выделить разновидности и обозначить факторы возникновения межнациональных конфликтов;

3) рассмотреть этнический сепаратизм в Западной Европе на примере Великобритании, Испании, Бельгии и Франции;

4) изучить миграционный кризис и проблемы мультикультурализма Западной Европе;

5) проанализировать уровень националистических настроений в современной Западной Европе;

6) выявить особенности трансформации межнациональных конфликтов в современной Западной Европе.

Объектом исследования в бакалаврской работе является межнациональный конфликт, как фактор политических и социальных процессов в европейских государствах.

Предметом исследования определены особенности и закономерности развития межнациональных конфликтов в Западной Европе (вторая половина 20 в.-начало 21 в.).

Теоретическую основу составили работы отечественных и зарубежных исследователей, внесших большой вклад в разработку национально-этнической проблематики, а также материалы дискуссий, научных конференций, аналитические материалы различных институтов, занимающихся проблемами национальных и межнациональных конфликтов.

Методологическая база представляет собой комплекс социально-философских методов анализа (диалектического, методы восхождения от абстрактного к конкретному и от общего к частному), а также специальные методы: сравнительно-исторический метод помог выявить этапы развития межнациональных конфликтов в разные отрезки времени (вторая половина 20 в.- начало 21 в.); системный метод – обозначил степень влияние государства на социальные процессы и обратную взаимосвязь; метод сравнительного анализа позволил осуществить сравнение процессов трансформации межнациональных конфликтов в Западной Европе; ценностно-нормативный метод помог выяснить использование радикальных мер в межнациональных противоборствах и реакцию на них государственной власти и общества. Использование в работе

эмпирического метода (метод вторичный анализа документов) помогло проследить динамику подачи информации в различных источниках СМИ.

Эмпирическая база. В данном исследовании использовались монографии известных российских ученых-конфликтологов, новостные статьи периодической прессы («ИноСМИ»), сборники научных статей («КИБЕРЛЕНИНКА»), статьи в интернет ресурсах («Центр Льва Гумилева»), официальные сайты политических партий и организаций («ПЕГИДА», «Национальный Фронт»).

Основное содержание работы. Структура бакалаврской работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, Заключения, Списка использованных источников и литературы, включающего 68 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В современном мире межнациональные конфликты можно встретить почти в любом уголке мира. Западная Европа на протяжении огромного отрезка времени была регионом множества конфликтов на национальной, этнической и религиозной почвах. Многие этнические и политические границы не совпадают и по сей день. На этом фоне проявляются вспышки этнического сепаратизма, проявления этнического экстремизма, национализма и даже расизма. Весь мир обеспокоен возрастающей тенденцией исламского терроризма и экстремизма, хотя в Европейском регионе проблемы могут возникнуть куда более серьезней. Так же стоит отметить проблему миграции в Европейских государствах и ее влияние на их национальную идентичность. В условиях современного мультикультурализма понятие «национальная идентичность» размывается, и на этой почве возникают все новые и новые недовольства со стороны коренного населения.

§ 1.1. Теоретические подходы к определению понятия «межнациональный конфликт»

В современном мире под конфликтом понимается наиболее радикальный способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающих в процессе социального взаимодействия, проявляющийся в противодействии акторов этого действия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями и последствиями [4].

Одними из самых острых и нестабильно протекающих социально-политических конфликтов является межнациональный конфликт. В современном мире существует более трех тысяч этносов и народностей, из которых около двух ста имеют свое государство и автономию. Во всех уголках мира каждый человек пытается приобщить себя к той или иной группе людей,

которые объединены на основе культурных, исторических, религиозных и других ценностей. Это могут быть различные этносы, или народности, которые имеют свою государственность. Этносы, которые не обрели своей государственности и территориального суверенитета так же являются субъектами конфликтов. При определенных обстоятельствах разница в языке, конфессии или даже цвете кожи приводят к появлению неприязни, а в большинстве случаев и к ненависти [47].

Межнациональные и этнополитические конфликты два понятия, которые в современной науке являются коррелирующими и часто используются, как одинаковые по смыслу. Еще такие конфликты в науке называют этнополитическими. Понятие этнос и нация довольно сложны для разделения, но между ними есть разница, хоть они и являются взаимодополняющими [29]. Для начала нужно дать определению этим терминам.

Этнос – исторически образовавшаяся группа людей, объединённая общими языковыми и культурными признаками.

Нация – социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей, сложившаяся в результате становления государства и выработки многоэтнической культуры и политической традиции. Понятие «национальное» поглощает этнические признаки общностей и их противостояния. Для западных государств принадлежность к какой-либо нации или этносу – по сути разные явления. К примеру, для жителей Российской Федерации это в большинстве случаев одно и то же. Когда напротив американская нация складывалась из многих этносов, в их числе в основном выходцы из западноевропейских государств: англичане, ирландцы, испанцы, немцы и другие [30, с 208].

За всю историю человечества происходили процессы, благодаря которым даже из одного этноса формировались различные нации. На пример славянский этнос породил русских, украинцев, белорусов, поляков и других.

Существует множество различий между двумя этими понятиями. Можно выделить несколько факторов, которые показывают разницу между этносом и нацией:

1) нация является высшей формой этноса, пришедшей на смену народности;

2) главной ценностью и ориентиром этноса является сам факт принадлежности к какой-либо устойчивой группе, а нация пытается стремиться к развитию, прогрессу и глобализации;

3) главным отличием является тот факт, что нация зачастую состоит из двух или нескольких этносов, сведенных между собой общими историческими событиями.

Этносы как историческое явление не имеют возможности меняться так быстро, как например смены политической ситуации в регионах (смена политического режима). Из-за такого рода политических изменений у различных этносов проявляется беспокойство и могут начаться волнения. Этническое и национальное самосознание человека и общества – один из самых главных индикаторов социально-политических изменений, в том числе и межнациональных конфликтов [56].

Еще одним из главных факторов любых национальных проблем в обществе является национальное сознание отдельных государств. Национальное самосознание – одно из свойств нации, зачастую имеющее определяющее значение для выделения нации из числа прочих. Развитие национального самосознания позволяет нации выделиться и оформиться в виде исторически сложившейся устойчивой группы людей, которая в своё время возникла на базе общего языка, территории проживания, экономической жизни, культуры и самобытного характера. Национальное самосознание – это процесс самопознания и развития национально-культурной самобытности нации, а также свойство человека, которое позволяет ему для себя лично определить, к какой нации он относится [43].

Возвращаясь к исследуемой теме нужно выделить определение такого рода конфликтов. Межнациональный конфликт – это столкновение различных интересов между национально-этническими группами или общностями за различные интересы (политические, экономические или территориальные). З. В. Сикевич в своем определении межнационального конфликта смещает акценты с поведенческой составляющей на анализ пересечения этнического и политического пространств: «Под этническим конфликтом мы понимаем социальную ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающегося в стремлении этнической группы (групп) изменить этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении» [48].

«Межнациональные конфликты как социальное явление есть столкновение интересов разного уровня и содержания и представляет собой проявление сложных глубинных процессов в отношениях между отдельными этническими общностями, группами людей, протекающих под влиянием множества социально-экономических, политических, исторических, психологических, территориальных, сепаратистских, языково-культурных, религиозных и иных факторов», считает М.Д. Давитадзе [18, с. 67].

Как и любой вид социально-политического конфликта он в большинстве случаев имеет скрытые цели. Так же религиозно-политические конфликты во многих случаях преследовали территориальные и политические споры, но были начаты благодаря религиозным распрям и использовали религию, как «прикрытие». Так же бывает и с межнациональными конфликтами. Национализм и этнический терроризм выступает, как катализатор для начала и развития конфликта [23, с. 31].

Терроризм является неотъемлемым фактором любого современного конфликта на международном уровне. В нашей работе речь будет идти о этническом или как его еще называют националистическом терроризме. В

Западной Европе такого рода терроризм все больше набирает популярность среди сепаратистских группировок, а также у террористических организаций радикально исламистских наклонностей.

И так, этнический терроризм – это действия этнических или религиозных субнациональных сообществ, организаций, которые своей деятельностью стремятся добиться автономности или полной независимости от какого-либо государства, проявляют сепаратистские настроения. Также они могут пропагандировать свою культуру радикальными методами и навязывать ее в стране, где данные культурные устои разнятся с теми, которые предлагаются.

Одним из самых классических примеров этнического терроризма является деятельность Ирландской Республиканской Армии (ИРА) в Северной Ирландии, которая около ста лет боролась против британских властей за независимость и воссоединение с Ирландией, а также против протестантских группировок. В Европе есть множество примеров подобной деятельности – террористическая организация в Испании, а именно в Басконии (ЭТА), во Франции имеет место быть организация Фронт национального освобождения Корсики (ФНОК) [15, с. 240].

Подобные организации являются многочисленными и наиболее активно ведут свою деятельность на территориях развивающихся стран. К ним относятся палестинские террористические организации (например, ФАТХ), организации индийских экстремистов («Тигры освобождения Тамил Элама», сикхские и кашмирские боевики), Рабочая партия Курдистана в Турции и прочие. Этнический окрас имеет и терроризм на Северном Кавказе в Российской Федерации. Следует отметить, что речь идет именно о вооруженных экстремистских организациях, ничего общего с которыми не имеют представительства этнических групп, решающие свои проблемы ненасильственным путем или отказавшиеся от террористических методов (например, франкофоны в канадском Квебеке, валлоны и фламандцы в Бельгии – где не было не единой жертвы) [45].

Актеры этнического терроризма представляют собой группы, чей статус определяется этнической принадлежностью. Целью данной разновидности терроризма является изменение формы государственного устройства, создание самостоятельного государства или достижение частичных изменений в положении соответствующей этнической группы с опорой на левую (баскская ЭТА) или правую (чеченские террористы) идеологию. Левые террористы предпочитают совершать террористические акты против высокопоставленных лиц, оправдывая это революционной деятельностью. Террористы с правым уклоном менее разборчивы при выборе целей, их жертвой может стать любой представитель враждебной нации.

В науке межнациональные конфликты являются прежде всего социальными, так как актерами и субъектами выступают социальные группы, которые борются за свои права или за свой социальный статус внутри государства. Так же противоречия могут выступать между несколькими нациями, которые представляют отдельные государства. На наш взгляд самым главным фактором межнациональных конфликтов является политический фактор. По сути каждый конфликт, будь ли то религиозный, национальный или территориальный в ходе своего развития становится и политическим, так как в этот конфликт начинают вмешиваться политические силы [4].

Не одна современная нация не смогла бы сформироваться вне политической среды и присущей ей «политического государства». Ведь нацию еще можно понимать, как этнос или несколько этносов, которые благодаря историческому стечению обстоятельств обрели государственность. Современные межнациональные конфликты в Российской Федерации, в странах Западной Европы (Великобритания, Ирландия, Испания, Бельгия и другие), в Турции, на Ближнем Востоке зародились на фоне стремления национальных групп к политической независимости и суверенитету от наций-носителей, которые являются главенствующими в этих государствах. На современной геополитической арене нет национальных конфликтов в чистом

виде, в основном они встречаются в виде национально-политических (межнациональных) [3, с. 86].

В сложившейся современной международной ситуации появился весьма противоречивый процесс – глобализация, который оказывает огромное влияние на классические и новые проблемы национальной безопасности. Резко обострилась проблема национальной идентичности, понятие национальный суверенитет расплывается, национальные интересы государств трансформируются и видоизменяются.

Целый перечень процессов глобализации: демократизация, информатизация, культурная стандартизация и другие неизбежно сталкиваются с национальной идентичностью. Из-за этого возникают многообразные конфликты. Глобализация стремится избавиться от национальной идентичности, растворить ее в глобальных процессах. Национальная идентичность отвечает на этот вызов глобализации подъемом национализма в рамках национальных сообществ, а также дроблением этих сообществ на более мелкие [1].

Национальная идентичность является результатом сложного, очень нестандартного процесса национальной идентификации и самоидентификации. Поскольку в самом понятии «нация» и, соответственно, «национальный», может вкладываться разный по своему значению смысл, то и конечный результат может носить двойственный характер. В результате процесса социализации, неотъемлемой частью которого является самоидентификация личности, доминирующим для человека становится ощущение своей принадлежности к определенной этнической группе или же к определенной нации как согражданству. В тех случаях, когда для человека определяющим является ощущение согражданства, то есть своей принадлежности к определенной стране, как правило, вопроса об особых «национальных» правах не возникает. В тех же случаях, когда главным становится принадлежность к той или иной этнической группе, особенно в ситуации, когда она представляет

собой национальное меньшинство в данной стране, вопрос о предоставлении особых этнических прав может ставиться весьма обостренно [14].

Этничность – это сложная смесь менталитета и культуры, которая не только дает представление об отдельной народности, но и дает возможность для объединения и отличия его от других сообществ и народностей. Потребность в ней включает в себя три составляющих: потребность в этнической принадлежности, потребность в положительной этнической идентичности и потребность в этнической безопасности. В поисках социальной защиты, устойчивости, возможности осуществления определенных видов активности, с целью удовлетворения потребностей в социальном, экономическом и психологическом объединении люди стремятся принадлежать к группе или группам. Этническая принадлежность – одно из средств приспособления, лучшей ориентации и достижения определенных социальных целей в современном сложном мире [37, с. 38].

Из всего этого следует, что межнациональные конфликты по своей специфике довольно многогранны. Они принимают различные формы в зависимости от региона и характера национальных проблем в обществе. Они способны трансформироваться и меняться на протяжении всей эскалации.

§ 1.2. Виды и основные факторы возникновения межнациональных конфликтов

Существует множество различных типологий межнациональных конфликтов в современной науке, так как такого рода конфликты одни из самых трудно разрешимых. Каждый этнос и нация стремятся быть уникальными и суверенными от других. Уже только из-за этих причин субъекты могут прийти к консенсусу с огромным трудом.

Многие социологи и политологи выделяют общую типологию межнациональных конфликтов:

1) государственно-нормативный тип – его суть заключается в том, что определенная нация стремится к суверенитету, к собственной государственности. Как пример можно указать Ирландию, которая некогда входила в состав Британской империи. Также к этому типу можно отнести конфликты в Абхазии и Южной Осетии. На данный момент в Западной Европе острым является вопрос выхода Шотландии из состава Великобритании. По всей Европе на данный момент есть региональные национальные противоречия;

2) этнотерриториальный – в такого рода конфликте споры ведутся за территориальные границы государств, субъектами которых выступают этносы или нации, которые проживают на данных территориях. Ярким примером данного типа является межнациональное противоборство в Северной Ирландии и Нагорном Карабахе.

3) этнодемографический тип – характеризуется тем, что определенные народности стремятся сохранить традиционную национальную идентичность. Обычно такой тип межнациональных конфликтов присущ государствам с многонациональным составом населения. Сюда прекрасно подходит как пример Российская Федерация, где такой конфликт случился на Кавказе. Такой тип конфликта свойственен и Соединенным Штатам Америки (проблема с коренным населением данного государства – индейцами);

4) социально-психологический тип – при таком типе конфликта в государстве (к примеру Франция) происходит нарушение традиционного устройства жизни у населения. Оно может возникать даже на бытовом уровне (обычно все с этого и начинается) между вынужденными переселенцами или беженцами с местными жителями. Современной Европе накаляются отношения между коренным населением и представителями мусульманских народов. Исламизация современной Европы является одной из самых важнейших проблем в научной сфере.

Любой конфликт по своей природе имеет ряд отличительных черт, которые проявляются непосредственно в его протекании. Так же выделяют типы межнациональных конфликтов по формам проявления:

1) насильственный конфликт – сепаратистские движения, депортация отдельных народов, геноцид народов, террористическая и экстремистская деятельность, массовые беспорядки и погромы;

2) ненасильственный конфликт – национальные движения, массовые шествия, митинги, а также эмиграция [66]. Протекания межнационального конфликта зависит от тех факторов и противоречий, которые на данный момент преобладают в обществе, и в подходящий момент начинают обостряться. Вслед за рождающимися национальными противоречиями в государствах образуются различные национальные движения (сепаратистские, автономистские, антимиграционные и другие).

Межнациональные конфликты, как и любой конфликт вообще, имеют ряд факторов и причин возникновения. В государстве или регионе существует ряд различных этнических и национальных противоречий и проблем, непосредственно вызывающие такого рода конфликты. Соответственно появляется огромный интерес и необходимость изучения причин возникновения. На них влияют следующие факторы:

1) этнический и национальный состав региона (в регионах и государствах с многонациональным составом фактор возникновения конфликта очень высок);

2) тип поселения (зачастую вспышки конфликтности проявляются чаще в больших городах);

3) социальное положение части населения (если в регионе присутствует внушительная часть маргиналов, то это так же способствует возникновению очага конфликта);

4) уровень образования (зачастую корни конфликта скрываются в невысоком уровне образования массы населения, хотя не стоит забывать тот

факт, что в основном идеологами национальных движений становятся представители интеллигенции и политически «подкованные» лидеры);

5) возраст населения (старшее и молодое поколение дают более высокую вероятность конфликта);

6) политические взгляды (конфликты значительно выше у представителей радикальных течений).

Факторы непосредственно влияют на разновидности и причины возникновения конфликтов. Они определяют развитие конфликта, позволяют принимать различные формы и трансформироваться.

Межнациональные конфликты по причине возникновения могут быть:

1) Социально-экономические. Низкая социальная поддержка граждан в регионе возникновения потенциального конфликта, массовая безработица, задержки и невыплаты заработной платы, социальных пособий и ряд других причин.

2) Этнолингвистические или культурно-языковые. Они проявляются в виде защиты, возрождения и развития родного языка, национальной и этнической культуры и гарантированных прав национальных меньшинств.

3) Этно-демографические. Интенсивное изменение соотношения баланса численности населения, увеличение доли приезжего населения (представители иных этносов и наций) в связи с миграцией вынужденных переселенцев, беженцев.

4) Территориально-статусные. Несовпадение государственных или административных границ с границами расселения этносов, требования малых народов о расширении или приобретении нового статуса.

5) Исторические причины. В данном случае учитываются взаимоотношения в прошлом – конфликты, политические отношения в прошлом (в основном действует по принципу «господство-подчинение») и связанные с ними отрицательные аспекты исторической памяти.

6) Межконфессиональные. Межрелигиозные отношения в регионе могут сильно поспособствовать на начало и протекания конфликта. Религиозный

состав населения на историческом уровне формирует его современное состояние. У различных наций этносов, проживающих в одном регионе может быть различные религиозные взгляды (конфликт в Ольстере).

7) Сепаратистские причины. Требования одним этносом или национальностью создания нового независимого государства, или отсоединение от одного государства и присоединение к другому [1].

Причиной возникновения межнациональных конфликтов могут стать любые неосторожные или заведомо провокационные заявления политиков, лидеров национальных движений, представителей религиозных организаций (духовенства), системы массовой информации, которая преподносит информацию о происшествиях бытового характера.

Как и было сказано выше межнациональные конфликты входят в число сложно разрешаемых, поэтому изучение причин и факторов могут помочь для дальнейшего разрешения таких конфликтов.

В данном исследовании мы выделяем несколько типов межнациональных конфликтов, которые проявляются в Западной Европе. В основном в этом регионе имеют место быть этнический сепаратизм и миграционный кризис.

Современный сепаратизм как политическое действие основывается на заведомо неправильно трактуемом принципе самоопределения народов, когда каждая этническая общность должна иметь собственную государственно оформленную территорию. Но такой смысл не заключен ни в правовой теории, ни в национальных законодательствах, ни в международно-правовых документах. Последние трактуют право народов на самоопределение как право территориальных сообществ формировать систему управления не в ущерб остальному населению. Сепаратизм же в его этническом варианте – это выход из существующей системы или ее разрушение с целью создания государственности для отдельной этнокультурной общности. Для сепаратистов самоопределение – всегда отторжение от общего государства, политическое и культурное разделение единой страны [31, с. 65].

Этнический сепаратизм – это общественно-политическая деятельность различных этнических и национальных движений, которые своей деятельностью пытаются установить суверенитет для своей этнической общности на территории существующего государства. Также пытаются обособиться со своей территорией и создать совершенно новое государство. Зачастую они могут присоединяться к уже существующим государствам. Благодаря этому можно сделать вывод, что большинство этносов в современном мире не являются разделенными и «разбросанными», и они привязаны или находятся в непосредственной связи с территорией [64].

Этнический сепаратизм, как правило, обостряется в периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью. Его возникновение провоцирует также низкая эффективность работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствие надежных механизмов правовой защиты населения. Все это, в конечном счете, ведет к возрастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем со стороны оппозиционно настроенных к власти этногрупп (общностей).

Как говорил Вольфрам Вейднер «Националисты не могут быть довольны до тех пор, пока не найдут кого-нибудь, кто их обидит» [41]. Сепаратизм на основе этнических и национальных проблем проявляется в Западной Европе уже большой период времени и многие из ныне существующих проблем представляют внушающие исторические рамки (Великобритания – Ольстер и Шотландия; Испания – Страна Басков, Каталония; Бельгия – Фландрия и Валлония и другие).

В этих регионах конфликты на данный момент имеют состояние некоего баланса и равновесия. В основном целью местных сепаратистских движений является не создание нового суверенного государства, а скорее наибольшей автономии в национально-культурном, экономическом и политическом плане.

Но стоит обратить внимание на не менее важные национальные проблемы, которые складываются в современной Европе. Политика мультикультурализма и все новые миграционные кризисы ставят европейское пространство под удар.

Миграционный кризис – это затруднения, вызванные большим потоком переселенцев или беженцев в определенную страну или регион. При данной ситуации правительство государства не имеет возможности нести ответственность за прибывших людей и заниматься их трудоустройством. Этот термин был взят из сводки периодической прессы и связан с проблемами беженцев и незаконных мигрантов, которые прибывают в Европейский союз из стран третьего мира. В первой половине 2015 года более 700 тысяч человек были вынуждены искать убежище и новый дом на совершенно другом материке. Такой массовый наплыв мигрантов ранее наблюдался лишь во времена Второй мировой войны [16].

Покидать родные государства беженцев побуждают либо военные действия, либо сложившаяся политическая и финансовая нестабильность в их родном регионе. Затяжные конфликты в Сирии, Ираке и Афганистане оставили жителей этих государств без средств к существованию, лишая их возможности обеспечить себя и свои семьи. Еще одна причина переселения в Европейский регион - ухудшение условий жизни в лагерях для беженцев, где временно проживали жертвы конфликтов в Турции, Ливане и Иордании.

Предпосылкой для миграционного кризиса стали действия «Исламского государства» (ИГИЛ), в 2015 году расширившего свои пределы. Стимулом к переселению в страны Европейского союза также стало решение Македонии выдавать беженцам краткосрочные визы. Таким образом, они могут заполнить заявку на предоставление политического убежища и пересечь границы государства без осуществления регистрации.

Мультикультурализм – политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология, заключающаяся в

требовании параллельного друг другу сосуществования культур в целях их взаимного проникновения, объединения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры [54].

На данный момент большинство государств на нашей планете отличаются своим культурным многообразием друг от друга. Все сферы общественной жизни людей (торговля, туризм, международные собрания ученых, миграция и многое другое) в процессе своей деятельности приводят к тому, что в государствах проживают большое число граждан, которые принадлежат разным культурам и этносам.

Практически в каждом уголке мира можно встретить представителей хотя бы одного культурного или этнического меньшинства – иностранных туристов или предпринимателей. Многие государства на данный момент можно назвать многообразными в культурном плане (мультикультурными) уже только потому, что они открыты внешнему миру – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а зачастую даже и оставаться [34, с. 23].

Проблема современного мультикультурализма появляется именно из-за того, что многие мигранты имеют желание остаться в государстве, в которую они не посредственно мигрировали. У них не появляется желания переехать в другие страны, так как они определились. Из всего этого появляется вопрос – до какого уровня культурное многообразие в регионе можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо и как обеспечить всеобщее спокойствие населения св таких условиях? Когда в рамках одного общества пребывают люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить населению мирную жизнь по общепринятым правилам, которые будут всех устраивать.

Будут вставать вопросы об общем согласии не только о том, какие нормы поведения и морали будут считаться приемлемыми и обязательными в обществе, но и какие будут выступать в пример отклонения от нормы социального поведения.

Требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы могут считаться исключительным правом государства. Должны быть оговорены вопросы о языке, которым люди будут пользоваться в общественных местах и государственных структурах, какие праздники и из каких культур будут признаны официальными, к каким культурным традициям и обычаям отношение населения будет толерантно, как человек должен выглядеть и вести себя на публике, а также обозначить рамки прав и обязанностей индивидов и сообществ [38].

Эти вопросы сегодня сложно разрешаемы, мультикультурализм зачастую приводит к конфликтам. У многих людей существуют устоявшиеся мнения о том, что считать правильным и неправильным, хорошим и плохим, и поэтому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли. В пример можно привести родителей-мусульман во Франции, а позднее и в Сингапуре, которые оспаривали законность и моральную обоснованность введенных в государственных школах запретов на ношение хиджабов вопреки мнению учениц-мусульманок (или их родителей). [33]

Так же особую нишу в межнациональных конфликтах Западной Европы занимают вспышки национализма. Национализм в данном исследовании будет рассмотрен, как фактор этнического сепаратизма, и как негативная реакция на миграционные процессы в Западной Европе и нарушение баланса коренного населения. Но главный акцент будет уделен национализму на фоне проблем с беженцами.

Существуют различные определения данному термину. Национализмом называют политическую идеологию, направленную на разжигание национальной вражды и принижением других наций. В 30-е годы в Европе, а именно в Германии к власти приходит национал-социалистическая партия во главе с Адольфом Гитлером, которая красочно пропагандировала данную идеологию и захлестнула Европу Второй Мировой Войной.

В современной Европе вспышки национализма проявляются в другой форме, где национализм уже выступает как движение за независимость народа или страны против иноземных «захватчиков». Проблемы миграции мусульманских народностей является наиболее актуальным национальным вопросом для современной Европы. Социально-экономические и культурные проблемы в политике европейских правительств приводят к недовольству европейского населения и зачастую является фундаментом для создания и распространения новых национал-социалистических идеологий, организаций и партий.

В современном мире национализм, особенно его крайне радикальные проявления, представляют сложную проблему. Однако, склонность многих людей к той или иной форме этнического национализма зачастую не столь иррациональна, как это порой представляется его критикам, которые, иногда сами этого не замечая, фактически отстаивают идеи государственного национализма. Скрытые противоречия между этническими и государственными националистами была и остается одним из факторов, способствующих объективному анализу одного из главных феноменов нового и новейшего времени [45].

Национализм проявляется в разных видах и с разной интенсивностью. Некоторые из этих видов относительно мирные, наподобие чешского и каталонского, другие – агрессивные и замкнутые, как в предвоенной Германии или в сегодняшней бывшей Югославии. Кроме того, нет однозначной связи между этническим национализмом и исключительностью, что подтверждается теми же чешским и каталонским движениями.

На данный момент политическая ситуация становится похожей на 1930-е годы, когда правоцентристские политические силы были не способны решить все социально-экономические проблемы и заметно уступали социалистам [12]. В итоге оказалось, что социалисты готовы к выполнению поставленных задач. В следствии этого начали на политической арене начали появляться

националистические силы (ультраправые и национал-социалисты), предлагающие населению восстановить былое величие своих наций.

В качестве движущей силы для достижения своих политических целей и задач в таких случаях всегда используется неприязнь к «виновникам» всех бед – не коренным этносам (евреи, цыгане и другие). В реалиях современной Европы такими «виновниками» могут стать беженцы с Ближнего Востока и стран Африки, вызывающее поведение которых реально ставит европейцев в сложное положение. Исламизация государств Европы также является значительной угрозой для культурной идентичности европейских народов, а также может угрожать национально-политической обстановке в данном регионе.

Как и было сказано выше межнациональные конфликты входят в число сложно разрешаемых, поэтому изучение причин и факторов могут помочь для дальнейшего разрешения таких конфликтов.

ГЛАВА 2. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 20 в. - НАЧАЛО 21 в.)

Западная Европа на протяжении длительного времени была регионом многочисленных этнических и национальных конфликтов, которые в значительной своей части уходят корнями в далекое историческое прошлое. Несовпадение политических и этнических границ характерно и для современной Европы, но в разных странах и субрегионах оно выражено по-разному.

В ряде стран с большой долей национальных меньшинств межнациональные отношения являются более сложными по своей специфике. В пример можно привести Великобританию, Испанию и Францию. Фактор миграции мусульманских народностей так же нарушает национальную идентичность европейских государств, вызывает за собой вспышки национальных протестов.

§ 2.1. Этнический сепаратизм в Западной Европе

Практически в каждом европейском государстве присутствуют свои проблемы с национальными меньшинствами, которые сохранили историческую память о пережитых некогда притеснениях и конфликтах, и теперь пытаются бороться за социальные и политические права. Так же в настоящее время появились тенденции некоторых наций и этносов к стремлению получить свое автономное государство на основе культурно-исторических традиций [5, с. 38].

Именно Западная Европа может считаться колыбелью зарождения феномена национального государства. Почти в каждом государстве данного региона сложилась своя национально-политическая система, которая создает благоприятные условия для развития этноса на политическом уровне. Но не смотря на все выше сказанное существуют различные этносы, которые не чувствуют себя комфортно в государстве, в котором проживают.

В Западной Европе существует несколько государств с данными проблемами, которые мы затронем в этом параграфе. Сперва целесообразно рассмотреть государства с наиболее острыми проявлениями этнического сепаратизма [61].

Великобритания

Этот европейский регион является одним из наиболее ярких примером межнациональных конфликтов, национальных и этнических распрей. Уникальность межнациональных конфликтов в Великобритании заключается в том, что все сепаратистские движения присутствовали на территории так называемого кельтского региона. Он включает в себя шесть территорий: Ирландия, Уэльс, Шотландия, Бретань, Корнуолл и остров Мэн. В течение огромного отрезка времени англосаксонское население территории Великобритании подчиняла и притесняла кельтское население. В настоящий момент идет интенсивное возрождение кельтской культуры среди молодежи. За права кельтов борется так называемая «Кельтская лига» (кельтский регион).

Одним из самых давних и наиболее известных является этнический сепаратизм в Ольстере (Северная Ирландия). История данного конфликта насчитывает уже более 900 лет, беря начало еще в эпоху средневековья, но обострился он уже в 20 веке [10, с. 75]. Этот этнополитический конфликт имеет ярко выраженный религиозный окрас, где главными участниками являются ирландские националисты (католики) и юнионисты (протестанты). В 1921 году, когда Ирландия разделилась на южную и северную, первая получила независимость от Британской империи (Соединенного королевства Великобритании и Ирландии), вторая же оставалась под господством и влиянием Великобритании. Присутствие в Северной Ирландии (Ольстере) большинства протестантского населения преимущественно подавляло меньшинство католиков [52].

Права ирландских католиков-националистов яростно защищала политическая организация «Шинн Фейн» и образовавшаяся из нее ирландская республиканская армия (И.Р.А.) и ряд других террористически направленных и

радикально настроенных группировок, которые добивались возвращения Ольстера в состав Ирландии. Также они требовали полной автономии этого региона. Им противостояли протестанты-юнионисты, не менее агрессивные в своих действиях, и также склонные к террористическим и экстремистским действиям. Они активно ратовали за воссоединения Северной Ирландии с Великобританией, хотя среди них присутствовали те, кто поддерживал статус автономии (Ассоциация обороны Ольстера).

В 60-е – 90-е годы Временная Ирландская Республиканская армия вела террористическую и экстремистскую деятельность с целью добиться полного суверенитета от Великобритании. И хотя юридически конфликт был урегулирован Белфастским соглашением 1998 года по которому Северная Ирландия осталась в составе Великобритании, на данный момент конфликт считается решенным, но существует вероятность того, что он будет возобновлен [67].

За последние несколько лет в Северной Ирландии произошел целый ряд разрозненных, но серьезных инцидентов, которые поставили вопрос: насколько сильно политический процесс национального примирения отражается на повседневном общении католиков и протестантов. В 2009 году ожесточенные столкновения между полицией и агрессивно настроенными группировками в Белфасте показали, что политика иногда совершенно не отражает реального положения вещей. Радикальность сохраняется внутри протестантской общины Северной Ирландии. После жестких столкновений в Белфасте это недовольство может снова вылиться на улицы [28].

Противостояние сторон проходит в Северной Ирландии не только по фактору этничности, немаловажную роль в анализе степени интенсивности конфликта играет различие в религиозной принадлежности британцев и ирландцев. Первые являются сторонниками англиканской, протестантской церкви, вторые - католической. Огромное значение при определении типа североирландского конфликта как традиционного имеют различия в языке: для Великобритании государственным языком является английский; ирландские

католики говорят на ирландском. Факторы разделения накладываются следующим образом: этничность, религия, язык. К этому стоит добавить, что продолжительная история конфликта привела к формированию политических организаций, представляющих интересы обеих сторон этого разделения.

На данный момент более серьезной проблемой для национальной целостности Великобритании является ситуация в Шотландии. Так же, как и конфликт в Северной Ирландии противоречия между Англией и Шотландией продолжают уже не одно столетие. В начале 18 века под военным и экономическим гнетом Англии шотландский парламент согласился на заключение унии, что означало полное упразднение независимости этой исторической области страны: парламент был распущен. С тех пор в Шотландии существует движение за независимость, которому только в последнее время удалось добиться серьезных результатов [35].

Проблема статуса Шотландии непосредственно связана с проблемой развития ее экономической, общественно-политической жизни, с проблемой не только культурного и духовного, но и политического самоопределения народа в рамках унитарного государства. Ее разрешение, в свою очередь, требовало решения многих других вопросов, характеризовавших внутреннее социально-экономическое и политическое развитие Соединенного Королевства и также, отчасти, его внешнюю политику, например, отношения с Европейским Союзом.

В 1997 году в Шотландии состоялся референдум, на котором 3/4 населения высказались за восстановление парламента. Хотя экономическими делами, делами внешней политики и обороны, социальным обеспечением всей Великобритании занимается по-прежнему английский парламент. Шотландскому парламенту остается занятие сельским хозяйством, образованием, здравоохранением, полицией, туризмом и спортом; но и это значительно улучшило политическую ситуацию. Однако наиболее радикальные шотландские националисты по-прежнему выступают за полное отделение от Англии и создание независимого государства [22, с. 105].

Шотландия идет к референдуму почти сто лет, а сам процесс протекал в рамках процедур, согласованных с администрацией в Лондоне. Стоит также обратить внимание и на то, что о полном суверенитете речи никогда не шло. В автономной Шотландии предлагается в качестве основной валюты оставить британский фунт стерлингов, а главой государства – королеву Великобритании. Также предлагается создание собственных вооружённых сил, что уже будет не малым достижением, вывоз с территории Шотландии ядерного оружия, поднятие минимальной фиксированной заработной платы, законодательное обеспечение надзора за малолетними детьми в специальных учреждениях в объёме 30 часов в неделю, сбор налогов без повышения ставок независимо от центральной власти [47].

Референдум стал серьезным политическим испытанием для премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона. Последние недели перед ним он провел в активной и весьма эмоциональной агитации, убеждая шотландцев сохранить 300-летний союз с Великобританией. Глава правительства заявил 19 сентября, что он испытал огромную радость от итогов референдума, и призвал страну к национальному единству. Ранее премьер-министр обещал, что Шотландии будет выделено больше средств, а местным властям предоставят больше прав. Как пишет в статье на сайте «CNN» политический обозреватель Робин Оукли, успех кампании «Вместе лучше» спас Кэмерона от катастрофы - он не войдет в историю как премьер-министр, при котором шотландцы предпочли покинуть Соединенное Королевство [11].

Для действительного урегулирования конфликта лондонскому правительству необходимо в ходе конкурентной политической борьбы заручиться доверием и поддержкой граждан Шотландии. Также эффективным представляется предоставление шотландскому парламенту и правительству дополнительных полномочий для дальнейшего расширения их компетенции. Очевидно, подобная стратегия позволит не только исключить излишнюю политическую активность «Шотландской Националистической Партии», но и

сработает на повышение эффективности функционирования экономики Шотландии.

В Уэльсе идея независимости пока привлекает не более 12% электората, но эта доля заметно увеличивается. В 50-е – 60-е гг. в Уэльсе существовало даже несколько террористических организаций, взрывавших водопроводы и линии электропередач. Сейчас уэльское движение остаётся в конституционных рамках [51].

Испания

На данный момент времени такое европейское государство, как Испания испытывает национально-этнические проблемы и является одним из очагов современного сепаратизма в Европе. В данном государстве существуют конфликты в трех регионах – в Каталонии и в Стране Басков (Басконии).

Конфликты в данных регионах обострились из-за лишения автономий и административно-правовых привилегий. Они были подчинены центральным правительством Мадрида в период правления Франсиско Франко, который на законодательном уровне подвергал преследованию любые проявления национальных чувств к данным регионам. Была запрещена символика Басконии и Каталонии (флаги, языки и даже национальные танцы). Но тенденция сепаратистских настроений даже не думала угасать. В 1978 году была принята новая конституция страны, в которой национальный вопрос уже рассматривался на высоком уровне. Автономии были признаны в том числе и в Галисии [44].

В некоторых аспектах напряженные межнациональные отношения стали утихать. Но на современном этапе сепаратизм в Каталонии и Стране Басков по-прежнему является актуален [61].

Самый опасный очаг этнического сепаратизма в Испании уже большой период исторического времени – Страна Басков. Впервые они обрели независимость еще в 15 веке, но в последствии были лишены автономии. В 1936 году в период Второй Республики автономия Страны басков была восстановлена – она обладала собственным правительством и парламентом.

Однако спустя буквально один год была упразднена франкистским декретом. В течении 40 лет баскские сепаратисты боролись за свои автономные права. Целью сепаратистов было создание независимого государства – «Великой Эускади – Страны Басков», в которую должны были входить такие регионы, как северная Испания, часть южной Франции, а также испанскую провинцию Наварра [21].

В этом конфликте значительную роль сыграла радикальная социалистическая организация ЭТА (Эускади та аската-суна, что означает «Эускади и свобода»), которая нередко проявляла террористическую и экстремистскую деятельность.

ЭТА была основана в 1959 году для борьбы за национальный суверенитет и защиты своей национальной идентичности. Не смотря на то что в 1979 году был принят закон о статусе автономии Страны басков, сепаратисты не переставали вести свою деятельность для получения полной автономии. С 1960 по 2006 год включительно ЭТА взяла ответственность за смерть около 900 людей, среди которых были политики, полиции и различных бизнесменов. Эта множество раз заявляла о прекращении террористических акций и все же каждый последующий раз находила повод для возобновления борьбы [62]. Политическим крылом ЭТА является партия «Эрри Батасуна» (Народное единство), запрещенная Верховным судом Испании в 2003 году. В 2017 году объявила о полном разоружении. Есть вероятность того, что она продолжит свою деятельность в будущем [46].

В настоящий момент в Стране Басков наступило относительное политическое спокойствие, хотя этот регион по-прежнему остается «горячей точкой» в Западной Европе. Осталось единственное недовольство басков – разобщенность этноса между регионами в Франции и Наваррой (ныне провинция и автономная область на севере Испании). Главной целью по-прежнему является объединение всего народа в одно суверенное государство. И даже если Испания даст права на полную автономию, совсем не факт, что так поступит и Франция.

Как и Страна Басков Каталония имеет огромную историю своего межнационального конфликта. На протяжении 19 – начала 20 века каталонские политические лидеры неоднократно пытались получить полную автономию от Испании. И наконец то в 1928 году политические силы Каталонии приняли «Конституцию независимой Каталонии». В 1932 году испанский парламент признает Каталонию автономией и принимает Устав [7].

Автономия и национальные права каталонцев были упразднены, как и в случае Страны Басков после прихода к власти Франсиско Франка. В период его диктатуры также были запрещены каталанский язык, политические партии, национальная культура была подвергнута гонениям. В период Второй Мировой Войны было репрессировано около 90 тысяч оппозиционеров-сепаратистов и еще 41 тысяча сразу после окончания войны. Было зафиксировано, что в период правления Франко из региона эмигрировали 450 тысяч каталонцев [55].

Несмотря на это в этот период каталонская культура не была полностью уничтожена, а наоборот начала свой подъем и усилилась тенденция национальных движений за независимость.

После того, как в Испании была восстановлена монархия и принята новая конституция Каталония обрела статус автономии. Начался новый этап движения за полную независимость. В 1979 году был принят новый Устав Каталонии. Каталанский язык получил статус официального, наряду с испанским, каталонцы были признаны отдельным народом, а политическое правление перешло в руки Женералитата Каталонии (правительство), которое управляет регионом и по сей день. Однако, остались политически и экономически зависимы от испанского правительства. Каталонцев это явно не устраивало [20].

В Каталонии начался процесс национального и культурного возрождения. Появились новые газеты, радио и телевидение на каталанском языке, преподавание в школах и университетах также перешло на каталанский язык. Кроме того, в Каталонии была восстановлена собственная полиция. И все же Каталония осталась в составе Испании в статусе автономного сообщества.

Хоть и в этом конфликте тоже прослеживались террористические акции, он по-прежнему остается в тени сепаратизма в Басконии. В Каталонии присутствовала деятельность сепаратистской группы «Терра ллиуре» («свободная земля»). Создана она в 1979 диссидентами из различных каталонских групп, и ставила конечной целью создание независимой марксистской Каталонии. От рук «ТЛ» погиб лишь один человек – прохожая взрывной волной была отброшена в стену. Не менее четырех членов группы погибло в процессе ее работы – трое подорвались на собственных бомбах в процессе сборки и доставки, один был убит полицией. В июле 1991 года активисты «ТЛ» анонсировали прекращение активности и полностью перестали существовать в 1995 году [63].

Борьба за независимость в Каталонии в последнее время обрела дипломатический уровень. Каталонцы ратуют за изменения Устава региона, который, по их мнению, должен предоставлять больше полномочий. В 2009-2011 годах были проведены референдумы по вопросу независимости. Результаты референдумов показали, что за независимость Каталонии выступают в среднем 90%.

Бельгия

Межнациональный конфликт в Бельгии может служить отличным примером ненасильственного проявления этнического сепаратизма. Так же он является примером противостояния богатого и бедного регионов где идет борьба двух провинций: северной Фландрии и южной Валлонии.

За все время протекания данного конфликта не было замечено не единой жертвы. Но даже такая безопасная форма политического конфликта может привести к разрушительным последствиям.

С момента образования в 1831 году существование Бельгии было основано на концепции бельгийского исторического и культурно-традиционного единства. В этой модели уже тогда можно было проследить бомбу замедленного действия. Это унитарное государство строилось на

этнически разнородных территориях и сообществах – валлонах (франкофоны) и фламандцах (нидерландофоны), а также немцы.

Главное противостояние буквально сразу определилось между двумя крупными этническими общинами – фламандцами и валлонами. В середине 19 века на политической арене преобладала франкоязычная элита. Она контролировала всю политическую власть. Позиция франкофонной верхушки вызывала неблагоприятную реакцию со стороны фламандцев. Фландрия до середины 20 века была экономически отстающим регионом на европейском пространстве. В 1840 году появилось сильное фламандское движение (*de Vlaamse Beweging*), призванное отстаивать свои этнокультурные права. Во второй половине 20 века противоборство между Фландрией и Валлонией трансформировалось в неприкрытый сепаратизм. В то же время Фландрия примерила на себе финансовый бум, а Валлония трансформировалась в дотационный регион [36].

Власть в современной Бельгии оказалась в руках политических деятелей фламандского происхождения, которые стали устанавливать собственные условия и правила валлонам. С данного этапа наступает новая стадия Бельгии – эра децентрализованного государства.

В Конституции 1993 года, которая функционирует и по сей день, было зафиксировано, что Бельгия считается федеративным государством, состоящим из трех сообществ (фламандского, валлонского и немецкоязычного) и трех регионов (Фландрия, Валлония и регион Брюссель). Сейчас государство все более близится к швейцарской модели конфедерации. Объявляется компромиссный вид построения государства, но политическая важность общин и сообществ остается различной. Фламандцы приобрели больше прав, чем соперники. Так как представители Фландрии превышают количество жителей Валлонии, то де-факто реальная политическая власть сосредоточилась в руках политиков фламандского происхождения. Премьер-министрами вне зависимости от их партийной принадлежности сегодня становятся только фламандцы. В структурах исполнительной и законодательной власти им также

принадлежит большинство. Помимо этого, сохраняется финансовое отставание Валлонии от Фландрии [40].

Новый период сепаратизма фламандцев стартовал в 2011 году, когда пост премьер-министра страны занял предыдущий министр-президент Валлонии Элио Ди Рупо. Французский язык нового лидера правительства Бельгии – основной повод для насмешек его оппонентов-фламандцев, однако сам Элио Ди Рупо не считает это достаточным поводом, указывая на наличие двух официальных языков в государстве [60].

Ди Рупо образовал коалицию из шести партий, осмотрительно отдав одинаковое число мест в кабинете фламандцам и валлонам, но в то же время оставил без внимания «Новый фламандский альянс», состоявший из агрессивных сепаратистов. Националистическая партия была крайне недовольна сложившейся ситуацией и провела попытки усиления скандала про нового премьер-министра.

После грандиозного успеха на выборах лидер «Нового фламандского альянса» призвал Элио ди Рупо осуществить пересмотр конституции и расширить автономию обоих регионов Бельгии, делая значительный упор на финансовую независимость Фландрии от центра.

В современной Бельгии между двумя противостоящими сторонами накопились тяжелые конфликтные отношения. Фламандцы (около 59% от всего населения) не хотят жить в одном государстве с «французами», так как они считают, что они их содержат и не дают им развиваться суверенно. Именно фламандцы больше всего желают быть суверенными, чем собственно валлонцы, или добиться больше автономии. Они желают, чтобы все денежные средства, заработанные во Фландрии, оставались непосредственно в этом регионе. Важной проблемой у них считается приверженность Брюсселя французскому языку (окруженного со всех сторон Фландрией). Если раньше там было преимущественно фламандское население, то теперь его там практически нет – все разговаривают на французском языке. Столица государства постоянно расширяется в территориальном и экономическом

плане, захватывая всё больше и больше фламандской территории. Из-за всего этого во Фландрии на парламентских выборах 2010 году победили националистические партии, которые выступают за суверенность региона [55].

Валлоны (31% от общего числа населения) со своей стороны противятся проявлению национализма, радикализма и сепаратизма своими северными согражданами. Они жалуются на дискриминацию граждан Бельгии, для которых французский язык является родным и единственным в использовании. Франкоязычное население также желает объединения Валлонии и Брюсселя в один регион, и «сконструировать» для этого коридор через фламандскую территорию, окружающую столицу.

В этой части страны исторически сложилось такая тенденция, что здесь более дружелюбно относятся к мигрантам, мощный приток которых в последнее время вызвал волну национализма во Фландрии, ведь большинство из них тоже франкоязычны, что пополняет и так увеличивающуюся долю франкофонов в стране. Валлонское население не хочет из принципа даже начинать учить нидерландский язык и разговаривать на нем хотя бы иногда или для приличия, на бытовом уровне они считают французскую культуру более развитой и конкурентоспособной всем остальным. Бельгийские СМИ неоднократно упоминали о том, что некоторые валлонские радикалы уже ведут переговоры с Францией по поводу вступления Валлонии и Брюсселя в её состав в случае отделения Фландрии. Валлония в перспективе уже не рассчитывает на то, чтобы остаться в составе Бельгии, но все же допускает данное развитие событий [59].

Все эти противоречия сообщают о том, что у Бельгии нет потенциального будущего в качестве единого и нерушимого государства. Вопрос уже стоит не в том, останется ли Бельгия федеративной, а в том будет ли в будущем она существовать как государство. Если у валлонов осталось желание жить в Бельгии, вызванное экономическими причинами или даже экономической нуждой, то у большинства фламандцев таких причин не осталось. Проблема языка, беженцев-мигрантов, теракты, ухудшающееся экономическое

положение, кризис Европейского Союза, в том числе из-за выхода Великобритании, и многое другое – не располагает к народному и территориальному единству. Сегодня фламандские партии и политические организации борются за возможность проведения референдума по вопросу выхода из состава Бельгии, где без сомнения большинство проголосуют за эту идею, хотя совсем недавно количество такого населения не превышало четверти от общего числа. На лицо нарастания национальной проблемы для современной Бельгии, которую в скором времени придется решать.

Франция

Во Франции, как и в предыдущих рассмотренных регионах имеется свой давний не разрешенный конфликт. Корсиканский сепаратизм так же насчитывает большую историю, начиная с Средневековья, когда в 14 веке остров Корсика был захвачен генуэзцами. Новую установившуюся власть местное население признала лишь спустя несколько десятилетий.

На протяжении веков не один раз были предприняты попытки поднять восстание против новых правителей, однако все они были провалены. Одной из причин такого исхода можно считать отсутствие у корсиканцев того времени национального единства. Власть в регионе контролировали и осуществляли так называемые кланы, которые в основном защищали только свои узконаправленные интересы. Их действия были подобны современной мафии. На острове соблюдались традиции кровной мести (вендетты) и обета молчания (омерты). Но все эти признаки, присущие данному региону в Средневековье, сохранились и до наших дней [6, с. 14].

Во второй половине 18 века ослабевшая Генуэзская республика покинула остров, отдав за внешние долги под власть Франции. Был запущен процесс создания на Корсике своей самостоятельной администрации уже спустя 13 лет. На острове начало образовываться самостоятельное государство, появлению которому напрямую поспособствовал местный дворянин Паскуале Паоли, который сумел объединить несколько влиятельных семей и кланов и провозгласить на острове полную независимость. Данная историческая

личность сыграла одну из самых значительных ролей в корсиканском сепаратизме.

Молодое, только что образовавшееся государство, впрочем, просуществовало совсем не долго. Франция вернула свое влияние и сумела прочно укрепить свои позиции на острове, а также вынудила Паоли эмигрировать. Но на этом его деятельность за освобождение острова была не окончена. Через 20 лет после того, как он покинул остров ему представился шанс во времена французской революции. Изгнав со Корсики французов, Паоли подарил права на остров Великобритании. Но в 1795 году войска Наполеона Бонапарта вернули Корсику под владение Франции, но в этот раз остров получил особый статус.

На всем протяжении 19 века Франция вела свою колониальную политику, и не могла заниматься делами и проблемами острова. Поднимались недовольства, нищета в регионе возросла, местные жители старались побыстрее перебраться на континент. Производился передел территорий влияния между местными кланами. Все это длилось вплоть до того, как началась Вторая Мировая Война, когда Корсика была оккупирована итальянскими и немецкими войсками. Но в 1944 году оккупанты были выдворены с острова силами местного населения [53].

Через несколько лет после описанных событий в регионе начали появляться первые сепаратистские группировки – борцы за независимость Корсики. Но радикальность в их деятельности на тот период отсутствовала. На не большой период времени на острове сложилось мирная атмосфера. Но в 1960 году это состояние резко изменилось, когда в Корсику были переселены так называемые «черноногие» – французы, которые бежали с Алжира. Местное население восприняло данные манипуляции как угрозу сложившемуся за многие века менталитету и образу жизни. Они были не довольны той политикой, которая проводилась на местном уровне.

В 1965 году были зафиксированы первые террористические действия со стороны местных сепаратистов. В ход были пущено несколько подпольных

организаций, добивавшихся автономии для Корсики. Местами проведения таких террористических атак обычно становились административные здания, казармы полиции и строящиеся объекты, предназначенные для туристического курорта. Террористы ратовали за то, чтобы местные власти не превращали остров в курортный регион, хотя что тогда, что сейчас Корсика является излюбленным местом инвесторов туризма.

Власти Франции решили предложить корсиканцам проект региональной реформы. Так же в оборот вошла созданная властями организация «Фронт нового действия против независимости и автономии». Местные сепаратисты в ответ создали свою организацию – ФНОК (Национальный фронт освобождения Корсики). На острове раскинулось полномасштабное противостояние между оппонентами. В период этого противостояния было не мало жертв- около сотни людей, включая и мирное население. Сепаратисты также не брезговали вступать в боевые действия с французской армией [24].

В конце 60-х годов на Корсике прошел референдум, в следствии которого в регионе были введено льготное налогообложение, появилось региональное законодательное собрание. Муниципальная власть получила автономию в вопросах местного хозяйства. Корсика стала автономией в составе унитарной Франции, что уже можно считать большим успехом. Но на этом насилие в регионе не пропало. Сепаратисты не переставали добиваться суверенитета. Местная мафия контролировала корсиканские финансовые потоки из Парижа, спонсировала деятельность местных боевиков, которые своими действиями вынуждали центральную власть увеличивать свои расходы на субсидии для региона. Так происходит и в современной Корсике

В 1991 году Корсика приобрела особый территориальный статус, стала иметь в распоряжении свои законодательные и исполнительные органы. В 1990-е годы на острове воцарился долгожданный мир, который за редкими случаями нарушался незначительными терактами. Лишь местные мафиозные объединения продолжали вести ожесточенную борьбу друг с другом.

Центральная власть, имеющая на острове мощные полицейские структуры, в конфликт предпочитают не вмешиваться. Сегодня на Корсике существует около нескольких десятков террористических организаций. Основные направления их деятельности – рэкет, грабежи и торговля наркотиками. Во многом сепаратизм является лишь прикрытием этих преступлений. Тем не менее они нередко совершают террористические акты.

По данным социологических опросов «истинную независимость» региона готово отстаивать лишь треть населения Корсики. При этом подавляющее число французов готовы предоставить острову автономию. Но сложно представить на данный момент Корсику автономной от Франции, потому что скорее всего ее ждет банкротство. Ко всему прочему население постоянно убывает – люди отправляются на заработки на материк. Для тех же, кто остаётся, сепаратизм и национализм становятся частью их жизни, самосознания и национальной культуры. Искоренить эти черты корсиканского менталитета за несколько десятилетий невозможно [25].

Все перечисленные регионы остаются потенциальными очагами современного этнического сепаратизма в Западной Европе. Они являются очень длительными по своей истории и с каждым новым десятилетием трансформируются в новые формы. Иногда происходит обратный процесс возвращения к традиционным методам борьбы за суверенность. С уверенностью можно сказать, что разрешение их в ближайшем будущем видится затруднительным, так как полного искоренения тенденций сепаратизма из регионов не наблюдается.

§ 2.2. Миграционный кризис в Западной Европе

Первые массовые миграционные потоки в Западной Европе стали появляться в Великобритании в 1948 году, когда в нее начали прибывать первые партии мигрантов с Карибских островов и Африки. Карибское море

стало одним из первых регионов, которое начало поставлять трудовых мигрантов на европейское пространство.

Эмигранты столкнулись с весьма негостеприимной атмосферой, вплоть до расовых предрассудков. Как раз в это время в Великобритании зарождаются первые молодежные движения так называемых «скинхедов». Первая волна этой субкультуры не несла каких-то открытых расовых и националистических мыслей, и все же представители данных молодежных объединений испытывали ярко выраженное недовольство к мигрантам, которые отнимают их рабочие места, особенно в провинциях.

Но несмотря на это эмигранты внесли огромный вклад в развитие Лондона с экономической стороны. Хотя и через 20 лет город перестал быть торговым центром и претерпел изменения в своей экономической структуре

Так же к тому времени в европейских государствах и в том числе Великобритании увеличился рост мигрантов из ближневосточных стран. На улицах Лондона появилось огромное количество пакистанцев, в Париже стало заметно много алжирцев, а турки стали проникать в Германию. Вполне возможно, что к нашему времени все эти миграционные потоки могли бы просто интегрироваться с местным населением, а возможно даже переняли местный менталитет и даже религиозные верования [27].

Но в 1968 году на европейском пространстве набирает популярность первая волна так называемого «мультикультурализма». И как не странно политика культурного многообразия стала первоочередным препятствием для интеграции мигрантов в европейские страны и сделала их «чужаками» в глазах коренного населения.

Вообще мультикультурализм задумывался, как принцип взаимодополняющего сосуществования разных культур и этносов. Но также и предполагалось, что будет происходить процесс взаимообогащения культур. Сторонники данного проекта надеялись, что благодаря демократическим условиям в государствах процесс заимствования и скрещивания культуры европейской с культурами государств «третьего мира» пройдет естественным

путем и без негативных последствий. Но данный проект и по сей день не приносит положительных плодов в контексте национальной безопасности.

Вместо него в ходу начался использовать термин «политкорректность». Сущность термина определяется такими факторами, как умалчивание о этнических проблемах в обществе, негативных сторон европейского миграционного процесса. В тех государствах, где мигрантов встречали с распростертыми руками, а их дальнейшее поведение начало вызывать в обществе только негативные эмоции начиная от страха и заканчивая ненавистью.

Политкорректность стала результатом осознания невозможности успешно справиться с интеграционными проблемами и, была вызвана чувством замешательства политических элит. Также не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что само увеличение миграционных потоков в европейские страны, постепенно превращается в фактор политической и социально-культурной нестабильности принимающих государств [9, с. 69].

Речь об культурной исламизации Европы и опасности миграционного кризиса ведутся уже не первый день. Многие СМИ начали часто употреблять фразу – «Закат Европы». Хотя некоторые статистические данные говорят совсем о другом. Такие разговоры началась вестись с 1990-х годов, когда мусульмане составляли 4% от всего населения Европейского Союза, в наши дни их доля не превышает 6% процентов.

Больше всего мусульман в процентном отношении проживает во Франции – 7,5%, в Германии – 5,8% и в Великобритании – 4,8%. В самом «мусульманском» городе Европы, Бирмингеме, число жителей-мусульман не превышает 27%. Но зато их «очень видно», и это прямое следствие политики мультикультурализма. А учитывая общий тренд политики культурного марксизма на разрушение традиционных ценностей, понять растущую обеспокоенность европейского обывателя за судьбу своей страны вполне можно [17].

В отличие от данной статистики в пример можно поставить статистику отечественного историка-востоковеда Доброва Д., где он считает, что число

мусульманских общин в Западной Европе стремительно растет: 4% в 1990 году, 6% в 2010 и, по прогнозам, 8% к 2030 году. Мусульмане концентрируются в больших городах: в Париже – 1,7 миллиона человек, в Лондоне – около 1 миллион человек. В ряде городов Европы их удельный вес особенно высок: Амстердам (14%), Антверпен (16,9%), Брюссель (до 25%), Бирмингем (26,9%), Марсель (25%), Стокгольм (20%), Кельн (12%). А некоторые районы этих городов, такие, как печально известный Моленбек в Брюсселе или Сен-Дени в Париже, являются почти полностью мусульманскими городами [13].

Европейские политики и общественные деятели продолжают рассматривать мусульманство как одну из религий, которая ничем не отличается от всех остальных. Однако ислам куда более политизирован, чем остальные религии в Европе, и игнорирование этого факта может обернуться большими проблемами.

Миграционный кризис в Европе на данный момент находится в самом разгаре и разрешить его становится все сложнее. Ситуация с беженцами ставит в тупик европейские государства. Бюджет стран не может потянуть все затрачиваемые средства на потребности мигрантов. Они не могут выделить подходящее для нормальной жизни жилье даже с элементарным отоплением. Так же в Европе существует проблема с кадрами на вакансии, которые должны заниматься вопросами беженцев. У людей появляется не желание работать с представителями других культур, а порой даже и страх.

Большинство приезжих мигрантов настолько хотят распрощаться со своей прошлой жизнью, что всячески пытаются стереть любые данные о себе вплоть до того, что начинают выбрасывать свои паспорта и делают поддельные документы. У местных миграционных служб такие действия вызывают подозрения, ведь мигранты могут оказаться представителями «Исламского государства». Из-за этого может повыситься вероятность проведения новых террористических атак в европейском регионе [13].

Но благодаря работе СМИ почти каждый коренной европеец в своем представлении видит чуть ли не каждого представителя мусульманской

культуры потенциальным террористом. Этот стереотип плотно врос в сознание европейцев. Но не стоит забывать тот факт, что терроризм в Европе обосновался уже очень давно и по своей сути никак не был связан с исламским фундаментализмом. Стоит отметить вышеперечисленные организации: «ИРА» в Ольстере, «ЭТА» в Басконии. Но также были забыты «Красные бригады» в Италии, немецкие представители организации «RAF».

Совсем не давно произошли теракты в Ницце, Берлине и Париже. Европа была потрясена новой активностью террористов. У всех сложился общий стереотип так называемого «ближневосточного лица терроризма». Этот фактор очень серьезно влияет на общественное мнение в странах Европы. Наблюдая за событиями по телевизору и в интернете, у среднестатистического европейца при информационных сообщениях о мигрантах возникает не только чувство сострадания, но и чувство страха за себя, свою семью и свое государство.

Из-за катастрофы с лодками, которые перевозили беженцев из Африки, власти Европейского Союза решили обратить внимание на незаконные пересечения границ. Лидеры западноевропейских государств продолжают соперничать относительно вопроса о том, пускать ли беженцев на территорию Евросоюза. Одни страны принимают мигрантов в больших количествах, а другие напротив стараются заниматься данной проблемой умеренно. К последнему числу стран присоединились Великобритания и государства Скандинавского полуострова [29].

Правительства демократических стран и их службы общенациональной безопасности не признают, что именно мусульманство является одним из главных источников современного терроризма. Но опять же речь идет о радикальных его проявлениях.

Можно ли обезопасить Европу от деятельности фундаментально-радикального ислама? Дабы уберечь свои народы и государства от исламской «оккупации» правительства европейских стран должны добиться прекращения иммиграции из Африки и Ближнего Востока. Переосмысление или отказ от политики «мультикультурализма» позволит по-новому взглянуть на проблему и

найти изъяны в ее первичном виде. Те, кто уже успел заселиться в новое государство, должны принять местный язык и местные культурные традиции. По возможности запретить появляться в «религиозной» одежде в государственных учреждениях, на работе и в школе. Должно быть прекращено строительство новых мечетей в центральных районах культурных столиц Европы. Четко должны быть объяснены правило поведения и деятельности местных имамов, которые не должны навязывать своим прихожанам политические темы и не склонять их к радикальным действиям. Семьи, в которой будет замечен лишь один человек, который занимается или занимался террористической деятельностью, будут лишены гражданства и депортированы на из государства [39].

Сегодня в мире существует множество конфликтов и противоречий, вызванных деятельностью радикального ислама. В этой войне действуют не юридические и моральные нормы, а самые настоящие законы войны. Никто не в силах с помощью возбуждения исков и заведения уголовного дела остановить деятельность солдат и полиции, которые противостоят терроризму. Так же они не распространяются на политиков, которые осуществляют борьбу за суверенитет своих народов.

Только лишь в данном случае Европа сможет защитить свои ценности и независимость, хотя последнее кажется сомнительным. Для этого требуется политическая воля. Запад не сможет защитить себя от исламского фундаментализма, потому что он является на данный момент времени весьма разобщенным в культурном плане.

Увеличение социально-экономических и культурно-национальных проблем, полная неготовность к глобальному решению накопившихся национальных проблем и задач правительствами стран Западной Европы приводит к всеобщему негодованию со стороны европейского населения. В обществе и в политической среде популярность начинают завоевывать разнообразные организации и партии с национал-социалистическими идеологиями.

Европа уже с давних времен подвержена к духовным несогласиям и метаниям, из-за чего до сих пор продолжают возникать различные религиозные течения, новые философские учения, секты. На данный момент в регионе распространены оккультные движения от сатанизма вплоть до буддизма. Данные религиозные убеждения всегда казались чужды европейскому менталитету, где на протяжении веков у населения сложился свой уникальный образ жизни, который прежде всего ассоциируется с христианством.

«Одряхлевшая» Европа, которая постоянно испытывает ряд экономических, политических и демографических проблем, которые в своей совокупности создали этнокультурную проблему. И главной причиной данной проблемы стали мигранты, интенсивно пребывающие в страны Европейского Союза, передислоцируясь из ближневосточного региона. Политика мультикультурализма перестала работать на руку европейским властям и перестала выполнять свои первоочередные задачи, а на против начала приводить к вспышкам национализма и религиозных противоречий. Современный сепаратизм в странах Европы имеет, в основном, финансовую основу. В условиях экономического спада богатые регионы не хотят помогать бедным, а правительствам не до них и их сложных взаимоотношений.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В современной Европе прослеживается тенденция национально подъема государств, которые некогда могли считаться полноправными «национальными государствами». Тенденции этнического сепаратизма не перестают угасать в регионах Западной Европы, обретают все новые политические и социальные формы. Так же прослеживаются тенденции агрессивного восприятия исламской культуры, не желание адаптироваться под систему мультикультурализма. Негативное отношение к беженцам из стран «третьего мира», особенно из ближневосточного региона вызвано не только недовольством смешения культур, но вызывающим поведением. Но на данный момент межнациональные конфликты в европейском регионе стали принимать различные формы, стали трансформироваться из-за новых политических и социальных условий.

§ 3.1. Анализ уровня националистических настроений в современной Западной Европе

Радикальные представления о национализме в Европе остались пережитком прошлого, когда в середине 20 века несколько государств взяли национал-социализм и фашизм за основу государственной идеологии. После безоговорочного крушения данного блока стран (Третий Рейх и Королевство Италия) в Европе тенденции таких радикальных представителей национализма совсем не пропали, а на против стали принимать новые формы. Национализм стал по меньшей мере не идеологией в политическом смысле, а реакцией на социальную несправедливость, этнические ущемления со стороны государства.

Но многие исследователи считают, что это был лишь долгий перерыв от потрясений тех событий, и за то время, что прошло до наших дней населения Европы накопило новые поводы для появления новых вспышек радикального национализма.

Современные Европейские правительства не готовы к решению поставленных задач в экономическом, социальном и политическом плане. В связи с этим на политической арене стали появляться новые националистические силы (ультраправые и национал-социалисты), которые набирают свою популярность среди общественного мнения, но по-прежнему слабо признаются в элитарных политических кругах, скорее всего по причине того же исторического опыта.

К примеру, ирландские, шотландские, корсиканские националисты давно уже не являются радикалами и ведут свою «патриотическую» деятельность в подполье. Между этим их национальные интересы представляют умеренные правоцентристские партии, которые добиваются частичной автономии для своих регионов и попросту «выбивают» места в парламентах своих государств. Они борются за полную или частичную автономию своих микрорегионов, в которых по крайней мере в политических сферах будут преобладать исключительно представители коренного населения.

Но также существуют такие партии и организации правого толка, которые своими лозунгами выставляет восстановление былого величия нации, превращения государства в «национальное». Как правило в качестве катализатора и мотивации к действиям для населения выставляется народная борьба с «иноземными захватчиками» (некоренное население). В современности их представляют беженцы с Ближнего Востока и Африки, вызывающее поведение которых, на самом деле, ставит европейцев в сложное положение [50].

Но что касается современного национализма – он в перспективе может трансформироваться и перерасти в идеологию фашистского толка, когда одна нация (или в целом европейский этнос) станет потенциальным противником остальному миру. При этом массовая радикализация настроений европейцев будет возрастать при либеральных мерах в обществе и государстве – по мере распространения политики урезания социальных расходов, при одновременной поддержке эмигрантов и представителей других культур, их фактической

безнаказанности, что и продемонстрировали события последних лет. Примером могут послужить новогодние события в немецком городе Кельн.

Массовая популярность идей националистического толка в Европе наглядным образом может быть продемонстрирована на следующих примерах. На этикетках вина и пива в итальянских магазинах уже несколько лет подряд можно заметить портреты Гитлера и Муссолини. Итальянская прокуратура и чиновники обещали вмешаться и добиться полной ликвидации спиртных напитков с этими «возмутительными» и «оскорбляющими» историческую память этикетками. Однако выпуск данного вина не только не прекратился, но и саму скандальную партию не изъяли с прилавков [50].

В соответствии с механизмами рыночной экономики, спрос диктует предложение. Итальянский фашизм в Европе уже давно не вызывает особых отрицательных эмоций со стороны европейских политиков. Например, к нему никогда не скрывал своих симпатий бывший премьер-министр Италии С. Берлускони, известный своими скандальными заявлениями об итальянском диктаторе. Чего стоит только заявление о том, что Муссолини якобы не убивал людей, а «лишь отправлял их в отпуск – в ссылку во внутренние районы страны», да и саму фашистскую Италию, бывший премьер-министр называл «малой демократией» [8].

Апогеем идеи современного европейского национализма стал кинофильм немецкого режиссера Д. Вендта «Он снова здесь», вышедший в немецкий прокат в 2015 году, где ключевым героем в картине являлся А. Гитлер. В качестве дополнительной рекламной акции, главный герой в гриме и форме фюрера выходил на прогулку по улицам населенных пунктов, привлекая к себе внимание веселых прохожих, пожимавших руку и жаждущих сфотографироваться с фюрером. Практически никаких протестов со стороны местных жителей не поступало, многие даже жаловались герою фильма на общественные проблемы и трудности с мигрантами. Сам же кинофильм оказался очень известным, также, как и собственно книга, по которой он был снят.

В таких социально-политических условиях в регионе все большую популярность начинают завоевывать партии и политические движения националистического толка. К примеру, в Германии такие интересы отстаивает небезызвестная партия «ПЕГИДА» («Патриотические европейцы против исламизации Запада»). В самом названии прослеживается «лицо» противника для последователей этого политического движения.

Основными призывами являются:

- 1) сохранение и развитие христианско-немецкой культуры;
- 2) толерантное отношение к мусульманам умеренного толка (которые ведут себя достойно и живут по общепринятым нормам морали, свойственным европейскому народу);
- 3) противодействие возникновению «религиозных войн» в Германии;
- 4) децентрализованное распределение средств и расселение беженцев в регионе [69].

Исходя из вышеперечисленных требований эту организацию вполне можно идентифицировать, как не радикальную по своей сути. Для населения данные требования актуальны и большое количество разделяют их. К слову 5 января 2015 во многих немецких городах прошли демонстрации и политические акции сторонников этой партии, так и противников движения, собравшие в общей сложности около 30 000 человек, из них сторонников движения 18 000 только в Дрездене.

После теракта в Париже, к которому были причастны террористы исламского толка, в демонстрации 12 января 2016 приняло участие около 25 000 сторонников движения. В настоящее время «ПЕГИДА» проводит еженедельные митинги в Дрездене. Движение имеет отделения за пределами Германии. 6 февраля 2016 прошла международная акция в поддержку требований «ПЕГИДА».

Проанализировав официальный сайт данной организации можно сделать вывод, что подача информации на нем производится довольно убедительно для населения, все изложено весьма сжато, но информативно. Причем стоит

отметить, что данная организация считается ультраправой. Но возле описания программы можно заметить JPG-изображение, на котором изображен человек, который выкидывает аббревиатуры радикальных политических течений в мусорную корзину, например, изображение «свастики». Данная карикатура свидетельствует от том, что эта организация отрицает любые проявления радикального национализма.

Также организация заинтересована в облегченной интеграции иностранцев с немецким обществом. Законодательство должно строго регулироваться со стороны государственного аппарата, финансирование и контроль за полицией должен выйти на новый уровень. Сотрудникам полиции должны будут предоставлены перечни иммигрантов с криминальной историей, которых в свою очередь будут выселять из Германии без права возврата.

Во Франции обстановка не менее сложна с точки зрения проводимой национальной политики. Во Франции в 2002 году на выборах президента Франции Жан-Мари Ле Пен сумел выйти во второй тур и набрать 16,86% голосов. На тот момент в политических кругах правоцентристскую партию «Национальный фронт» никто не воспринимал, как достойного соперника. В СМИ представителей партии не редко публично оскорбляли, называли «выходцами из низов», попросту имею ввиду «маргиналов». Доходило в плоть до того, что их отождествляли с нацистами и расистами. Хотя сегодня данная партия является третьей силой во Франции и набирает свою популярность.

Причинами такой популярности могут служить:

- 1) массовый наплыв мигрантов;
- 2) угроза исламского терроризма;
- 3) долговые обязательства Греции.

Первые две причины кажутся более убедительными проблемами перед сегодняшним населением Франции и Евросоюза в целом. Так же, как и «ПЕГИДА», «Национальный фронт» на своем сайте имеет свою программу, в которой оглашены факторы потенциально проводимой национальной политики. Сжатый перечень данной программы выглядит так:

- 1) отмена иммиграции из неевропейских регионов;
- 2) отказ от медицинской помощи для незаконных мигрантов и отказ от помощи воссоединения их семей;
- 3) предоставление рабочих мест коренному населению, а не мигрантам;
- 4) введение смертной казни;
- 5) негативная позиция по вопросу членства Турции в Европейском Союзе;
- 6.) противодействие процессам глобализации, евроинтеграции [68].

Стоит отметить, что данная партия несет ответственность за совершаемые во Франции преступления против мигрантов. Скорее всего это связано с требованиями самой партии о возвращении иностранцев на родину.

Партия прошла огромный путь становления, когда в начале своего существования она была ультраправой, а сейчас она является представителем умеренного национализма и получает огромную поддержку со стороны электората.

Эта сложившаяся ситуация достаточно показательна для понимания протекающих политических процессов в современной Европе, очень быстро начинающей разворот к национализму и право-центризму. В статье Ханса-Юргена Шлампа «Правые националисты в Европе: внушающие страх» есть подзаголовок с интересным названием – «галстук вместо берцов». В статье речь идет о том, как правые силы в Западной Европе отошли от радикализма и стали прибегать к общепринятым политическим методам. Ведь в начале своего существования такие организации представляли обычная молодежь, которая позиционировала себя неонацистами и революционерами. Лидеры внушали ужас населению своими действиями и выходками.

Такие представители еще остались на Европейском пространстве, но имеют слабую поддержку в обществе. Современные умеренные политические партии и организации сменили свой образ с внушающих страх бритоголовых парней в берцах на обычный образ, включающий в себя галстук, костюм и

туфли. Можно с уверенностью сказать, что они адаптировались под современные реалии и готовы отойти от прошлого и смотреть в будущее.

Отмена демократических ценностей не входит в цели и задачи правого политического блока. Они хотят сделать демократии модернизированной и более «оборонеспособной». Противниками националистов выступают социально-демократические и христианско-демократические партии, которые стараются очернить своих конкурентов, неоднократно называя их популистами. Хотя это качество присуще с давних пор и им.

На основе проведенного выше анализа, можно выделить несколько факторов, присущих современным националистическим движениям и партиям в Западной Европе:

1) Национализм стал отходить от тенденций радикализма. Политические партии начали использовать националистические идеи умеренно. Из ультраправых партий конца 20 века начали складываться умеренные правоцентристские блоки;

2) Ультраправые организации за исключением нескольких случаев остаются в нелегальной сфере;

3) По сравнению со второй половиной 20 века уровень националистических настроений заметно вырос, на что непосредственно повлиял миграционный кризис и не прижившаяся к Европе политика мультикультурализма;

4) Целями современных националистических партий являются не только борьба с массовыми притоками мигрантов, но и желание сохранить самостоятельность на геополитическом пространстве, противостоять процессам глобализации, а также протекционизму.

Выше перечисленные факторы современного национализма в политической и социальной жизни Европы являются достаточно свойственными для большинства националистических партий. Распространение национализма в Европе видится, как попытка европейцев не только отреагировать на своеобразный «закат Европы», потерю её экономических и

политических рычагов влияния в мире, но и способом сохранить Евросоюз как таковой. Из чего можно сделать вывод – национализм является не одной из перспектив развития европейского будущего, а уже вполне сформировавшаяся в сознании европейцев идеологией, которая в последствии своей будущей трансформации может вызвать новые, или забытые временем старые межнациональные конфликты данного региона.

§ 3.2. Особенности трансформации межнациональных конфликтов в современной Западной Европе.

Как говорил древнегреческий философ Гераклит Эфесский: «Всё течёт, всё меняется». Не одна политическая мысль или идеология не дошла до наших дней в чистом виде, в своем классическом понимании. Так же произошло с межнациональными конфликтами. В Западной Европе такого рода противоречия существуют уже давно, примерно с эпохи Средневековья. Но в связи с тем, что в 20 веке начался период, когда государства начали сближаться с друг другом по воле происходящих событий. В начале двадцатого столетия Европа пережила две Мировых Войны, из-за которых баланс сил в регионе и в мире заметно пошатнулся. Государства начали набирать военную мощь, объединяться, интегрироваться. Европа к нашему времени стала почти одним целым. Примером этому служит политическое и экономическое объединение под названием Евросоюз.

Что касается два основных вида межнациональных конфликтов в современной Западной Европе, рассмотренных в данной исследовательской работе (этнический сепаратизм и миграционный кризис) – они претерпели ряд изменений и трансформаций, и отличаются по своим факторам от периода их обострения и появления, который непосредственно был во второй половине 20 века.

Первоначально трансформация будет рассмотрена по двум факторам:

- 1) жестокость и радикальность;

2) подача в СМИ и культурная популяризация.

Жестокость и радикальность всегда были показательными чертами любого конфликта и столкновения. Этнический сепаратизм, если взять в пример Великобританию, Испанию и Францию с момента своего обострения во второй половине 20 века стал относительно умеренным. Взять к примеру проведения террористических акций. «ИРА» в Ольстере в 60-х – 90-х годах двадцатого столетия имела в своем вооружении достаточное количество терактов. На улицах Белфаста мирное население, не относящееся к сторонам противоборства, боялось выйти на улице из-за страха попасть под перестрелку или того хуже попасть в зону взрыва. И это был не мнимый страх. Это имело место быть. Тоже самое можно сказать и про организацию «ЭТА» в Басконии, «ФНОК» в Корсике.

Сепаратизм в 20 веке для этих регионов был делом национальным – люди не боялись пожертвовать собой ради великой цели обретения полной независимости для своего потенциального государства. Но на данный момент времени все эти организации были подвержены расколу либо ушли в подполье. К примеру «ИРА» разделилась на «настоящую» и временную. Тут уже не шла речь о статусе Северной Ирландии. Группировки и по сей день продолжают враждовать между собой, забыв их традиционные цели по возврату Ольстеру автономии и в перспективе вступлении в состав Республики Ирландии.

В Корсике национальная борьба за независимость давно стала прикрытием для «разборок» местных мафиозных объединений за передел территорий своего влияния. Хотя в сердцах местного населения, которое осталось на острове и отказалось от жизни на материке, еще есть нотки бунтарства и идеи национального суверенитета. Но конфликт близится к «мертвой точке». У Ольстера и Страны Басков остаются тенденции к отделению. Местное население этих регионов не забыло все пройденные этапы и местные националистически настроенные партии и организации готовы при помощи поддержки электората добиваться целей, которые были поставлены еще в 20 веке.

Каталонский и Бельгийский сепаратизм по своей сути остались примерно неизменными по своей структуре. Но тут надо брать во внимание тот факт, что данным конфликтам была не свойственна агрессия на всем протяжении своего существования. В Каталонии был зафиксирован единичный случай от рук организации «ТЛ». И все же эти конфликты так и не вышли за общечеловеческие нормы и рамки. В них, как и раньше все решается цивилизованным путем.

Теперь стоит разобрать степень радикальности в миграционном кризисе и проблемах с некоренным населением Западной Европы. Официально считается что данные проблемы обострились со второго десятилетия 21 века, когда массовая миграция из стран Ближнего Востока и Африки достигла своего пика. И это полностью верное суждение. Хотя заселение Европы представителями исламской культуры началось еще в 60-х – 70-х года 20 века, тогда местное население еще верило в мирную интеграцию.

Но в современной Европе из-за не грамотно проводимой политики мультикультурализма, где две абсолютно разные культуры: «христианская» и «мусульманская» не могут сосуществовать друг с другом на одной территории. Коренное население высказывает ноту протеста против исламизации исконно европейских государств. Так же население живет в страхе перед новыми террористическими атаками исламских фундаменталистов и радикалов. Националистические партии в своих программах предлагают полное очищение своих государств от беженцев и некоренного населения.

Если по началу партии и политические организации выставляли вред мигрантов, как потенциальные проблемы с экономической системой данного региона, то сейчас откровенным образом партии не скрывают своих националистических придинок. Все больше речь идет о культурном наследии Европы, которая в перспективе может быть перечеркнуто. Действия радикально настроенных националистических движений также является жесткой угрозой для национальной безопасности в Европе. Различные шовинистские, расистские, нацистские объединения борются с мигрантами и не коренным

населением региона. В отличие от 20 века вход начали пускать не только митинги и демонстрации, но и проявление открытой жестокости.

Поддача межнациональных конфликтов в СМИ и популяризация в культурном плане вышла на новый уровень. Если в прошлом веке эта роль возлагалась в основном на пропагандистскую и экстремистскую деятельность, замалчивая основные о общественных и политических проблемах. Информация доходила до населения не очень скоро, а до всего остального мира еще дольше.

Сейчас все происходит иначе. Интернет стал основным поставщиком информации для людей. Пропаганда, экстремистские материалы стали доступны почти каждому человеку на планете. Ролики, периодическая печать и электронные источники стали давать множество различного контента, который позволил читателю рассматривать новости и произошедшие события с разных точек зрения и выстраивать свою позицию на все это.

Сепаратизм по сравнению с прошлым веком обрел популяризацию в культурном плане. Раньше он выставлялся сугубо в негативном ключе, давая понять населению о неправомерности данных движений. На данный момент в СМИ часто фигурирует слово конфликт. Северная Ирландия, Каталония, Фландрия и Валлония рассматриваются в СМИ, как регионы, богатые своей «бунтарской» историей. Освещается деятельность местных националистических партий, которые обращаются к своему электорату с просьбами о поддержке борьбы за национальный суверенитет с помощью гуманных методов.

Межнациональные конфликты не обошли даже такой отдел культурной жизни Европы, как спорт, а именно футбол. В пример можно привести великое футбольное противостояние в Испании под названием «Эль-Класико». Ежегодно по несколько раз в году столичная команда «Реал Мадрид» соревнуется против каталонского клуба «Барселона». Фанаты клуба не забывают историю противостояния двух регионов. Это борьба всегда олицетворяет противостояние центральной власти в лице «Реал Мадрид», и каталонских сепаратистов в лице клуба «Барселона». Прототипом такого

противостояния в Шотландии является футбольное дерби в городе Глазго футбольных клубов «Селтик» и «Рейнджерс», где первые поддерживают католическое население и ратуют за автономию Ольстера, а их противники напротив представляют англиканскую церковь и центральную власть Лондона.

Власти современных европейских государств стали охотнее идти на уступки в пользу регионов с повышенным уровнем сепаратистских настроений, выделяя им все больше автономии по некоторым вопросам.

Современные проблемы с беженцами, националистические акты со стороны местного населения сейчас выставляются в негативном ключе. Европейские СМИ хотят продемонстрировать миру и Европе, что обе позиции неправильно себя позиционируют и их деятельность носит отрицательный характер. Европейские государства все еще пробуют урегулировать вопросы с беженцами и мотивировать коренное население на построение основ мультикультурализма.

Но навязывание в регионах исламской культуры, неподобающее поведение мигрантов только еще больше вызывают неприязнь со стороны европейского населения. Европу сейчас сложно назвать сугубо христианской. Здесь сейчас существуют много идей, течений и конфессий. Но сложившийся менталитет никуда не пропал.

В Финляндии появилась общественная организация под названием «Солдаты Одина», которая позиционирует себя, как антимигрантский патруль, который следит за поведением беженцев в скандинавских странах. Появление патрулей было вызвано миграционным кризисом в Европе и было поддержано как премьер-министром страны Юха Сипиля, так и консервативным движением Истинные финны. Движение быстро получило популярность и распространилось на многие европейские страны (преимущественно в регионах Скандинавии и Прибалтики), а в соцсетях движение набрало около 30 тыс. участников [57].

Благодаря работе СМИ и сети Интернет популярность данного проекта выросла в разы, но есть и обратная сторона данного процесса. Вслед за этим в

Норвегии появилась организация под названием «Солдаты Аллаха», которые в своей программе изложили главную цель – противостоять любой ценой организации «Солдаты Одина» и популяризировать ислам в Европе среди молодежи.

И дополнительный критерий трансформации межнациональных конфликтов в Западной Европе – разрешения данных противостояний. У всех сепаратистских движений в Европе уже очень давняя история. Некоторые из них в ближайшем времени смогут если не решить конфликт полностью, то наиболее корректно постараться его урегулировать. А что касается миграционного кризиса, то здесь все обстоит более сложнее. В связи с последними событиями данный вид конфликта будет набирать обороты в Западной Европе. Его разрешение видится совсем не скорым.

Вопрос о том, как разрешить конфликт на основе этнических и национальных притязаний очень сложен для исследователей. Изучив данный вид политических конфликтов и узнав его специфику можно выделить ряд перспектив и рекомендаций для дальнейшего урегулирования:

1) Исходя из первого критерия сравнения трансформации межнациональных конфликтов можно отметить, что необходимо избавляться от наиболее радикальных и опасных участников конфликтов. Постараться поддерживать те стороны, с которыми возможен компромисс и уступки. Нужно исключать любые факторы усиления позиций конфликтующих сторон;

2) Применение различных санкций, которые могут разрядить обстановку в регионе. Но не следует забывать, что это может вызвать обратный эффект усиления мотивации сторон для возобновления конфликта. Решения конфликта путем вооруженного столкновения может быть только сложных и трудно разрешимых условиях;

3) Попытка перевода конфликта в статус «перерыва», из-за чего может последовать эмоциональный спад агрессивных настроений у акторов. В обществе ослабевают сепаратистские и националистические настроения;

4) Разделение цели и ожидаемого результата на список последовательных задач, которые будут действовать по принципу «от простых к сложным»;

5) Должны быть решены проблемы национально-территориального характера. В некоторых случаях должны меняться статусы территорий, при условии взаимного согласия. Решение проблем, связанных с культурным и языковым развитием народностей. Соблюдение уважения вероисповедания, традиций и историю других народов по всему государству и за его пределами;

6) Органы власти должны брать под контроль экономические, социальные и политические вопросы и не ущемлять интересы народов в данных вопросах. Должна быть осуществлена защита прав населения, которое вынуждено проживать не на своей родной земле, а также следить и пресекать агрессивную активность со стороны коренного населения и со стороны приезжих;

7) Стараться наиболее корректно исправлять ошибки в осуществлении национальной политики, которые были допущены в прошлом или в настоящем;

8) И самая главная рекомендация – такого рода конфликты или их обострения должны прогнозироваться.

Из проведенного нами исследования можно сделать вывод, что уровень национализма в государствах современной Европы заметно вырос по сравнению с прошлым веком. Тенденции в обществе продолжают нарастать. Люди по-прежнему желают быть суверенными в национальном понимании, не собираются делить свою родину с представителями других культур. Представители иных культур не довольны деятельностью националистических лидеров и всячески пытаются ее раскритиковать или вовсе ей противостоять.

Трансформации современных межнациональных конфликтов были отражены в сравнении с предыдущим веком и стало заметно, что некоторые конфликты стали набирать обороты в своем развитии, а некоторые перешли в стадию «неактивности». Но одно известно точно – не один из них еще не приблизился к финишной прямой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами была проведена исследовательская работа с целью выявить проблематику межнациональных конфликтов в Западной Европе. В первой главе удалось дать четкие ответы на несколько поставленных задач:

1) Были рассмотрены теоретические подходы к понятию «межнациональный конфликт». Многообразность данного вида политического конфликта выражена в множестве различных видов и трансформациях. Понятия «этнос» и «нация» являются основой для начала изучения межнациональных конфликтов.

2) Удалось выделить разновидности и обозначить факторы возникновения межнациональных конфликтов. Было рассмотрено несколько классификаций межнациональных конфликтов. Из них были выведены два типа, подходящих под реалии Западной Европы: этнический сепаратизм и миграционный кризис.

Во второй главе было отражено несколько задач, которые помогли дать характеристику двум основным видам межнациональных конфликтов в Западной Европе:

1) Рассмотрен этнический сепаратизм в Западной Европе на примере Великобритании, Испании, Бельгии и Франции. В ходе исследования удалось выявить некую схожесть данных конфликтов. В данных регионах сепаратисты пытаются получить свое суверенное государство. И хотя многие представители данных движений смогли получить автономию от центральной власти, социальные и экономические права, восстановили свою этно-национальную культуру, пока они не смогли получить полного суверенитета. Пока центральная власть играет в «поддавки» с этно-национальными меньшинствами, проживающими на территории государства, такие конфликты в перспективе будут приобретать новые формы или циклично повторяться до полного разрешения. Так же есть вероятность появления новых конфликтов на этой почве.

2) Был изучен миграционный кризис и проблемы мультикультурализма Западной Европе. На данный момент эта проблема межнациональных отношений актуальна на равне с этническим сепаратизмом. Обостряется вопрос с массовой исламской миграцией в такие государства Западной Европы, как Германия, Франция, Великобритания и так далее. В Европе все чаще начинают проявляться процессы исламизации, подмена культурных ценностей. Мультикультурализм прослеживается в тенденциях социально-культурной политики европейских государств. В ответ на это по всей Европе происходят всплески национализма, популяризация правых и националистически настроенных политических партий (порой даже радикальных). Коренное население зачастую совсем не радо тому, что правительство предоставляет убежище и социальные блага беженцам.

В третьей главе было отражено решение двух задач.

1) Осуществлен анализ уровня националистических настроений в современной Западной Европе. Распространение национализма в Европе видится, как попытка европейцев не только отреагировать на своеобразный «закат Европы», потерю её экономических и политических рычагов влияния в мире, но и способом сохранить Евросоюз как таковой. Из чего можно сделать вывод – национализм является не одной из перспектив развития европейского будущего, а уже вполне сформировавшаяся в сознании европейцев идеологией, которая в последствии своей будущей трансформации может вызвать новые, или забытые временем старые межнациональные конфликты данного региона.

2) Выявлены особенности трансформации межнациональных конфликтов в современной Европе. Из проведенного нами исследования можно сделать вывод, что уровень национализма в государствах современной Европы заметно вырос по сравнению с прошлым веком. Тенденции в обществе продолжают нарастать. Люди по-прежнему желают быть суверенными в национальном понимании, не собираются делить свою родину с представителями других культур.

Трансформации современных межнациональных конфликтов были отражены в сравнении с предыдущим веком и стало заметно, что некоторые конфликты стали набирать обороты в своем развитии, а некоторые перешли в стадию «неактивности». Но одно известно точно – не один из них еще не приблизился к финишной прямой.

На основе поставленных задач и их последующем решении нам удалось достичь главной цели исследования, а именно: была выявлена специфика межнациональных отношений в Западной Европе.

Из проведенного нами исследования можно сделать вывод, что процессы глобализации усиливают вероятность появления новых или возобновления старых сепаратистских движений, которые будут стремиться к созданию суверенных государств. Вспышки национализма набирают популярность среди населения. У большей части населения появляется желание жить в своем национальном государстве, где национальные меньшинства будут приобщены к местной культуре, а не будут подменять ее своей. Однозначно эти межнациональные конфликты сыграют определяющую роль в будущем геополитической позиции Европы.

Данная тема является активно исследуемой среди современных ученых. Но самая главная задача в этнической конфликтологии – найти универсальные способы решения данных конфликтов. Полагаем, что данную тему следует развивать дальше и популяризировать ее среди молодых ученых-студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авксентьев, В.А. Этническая конфликтология: проблемы становления / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gumer.info> (дата обращения: 03.02.2017).
2. Агаев, В. Бельгия выбирает сепаратистов / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.dw.com> (дата обращения: 09.05.2017).
3. Амелин, В. В. Межнациональные конфликты на рубеже 80-90-х годов. – Москва, б/и. – 1993. – с. 86.
4. Анцупов, А. Я. Конфликтология. – М., 1999. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.studfiles.ru> (дата обращения: 04.02.2017).
5. Арон, Р. Мир и война между народами. – М.: NOTA BENE, 2000. – с. 38.
6. Артемьев, А. Е. Корсиканский вопрос во французской политике (1999-2003 гг.) М.: Изд-во Московского государственного университета, 2009. – С. 14.
7. Баранов, А.В. Каталонский сепаратизм: факторы влияния на статус автономного сообщества / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
8. Беи, Ф. Берлускони о фашизме: «Это была малая демократия» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.inopressa.ru> (дата обращения: 06.04.2017).
9. Бжезинский, З.Ю. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) – М.: Междунар. Отношения, 1998. – 256 с.
10. Бугакова, Е. А. Миграционный кризис в Европе и попытки ЕС найти его разрешение // Молодой ученый. – 2016. – С. 69.
11. Ванюков, Д.А., Веселовский С.П. Непризнанные государства. – Москва: Книжный Клуб «Книговек», 2011. – С. 75.
12. Васильев, В. Движение за независимость Шотландии / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://svom.info> (дата обращения: 05.04.2017).

13. Васильев, М. Национализм Европы как реакция на кризис мультикультурности / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://katehon.com> (дата обращения: 03.04.2017).

14. Вимон, П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности / [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://carnegie.ru> (дата обращения: 25.05.2017).

15. Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vphil.ru> (дата обращения: 01.04.2017).

16. Галкин, А.А. Современный терроризм: состояние и перспективы. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 240 с.

17. Гасанов, Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru> (дата обращения: 18.04.2017).

18. Геловани, А. Миграционный кризис и будущее Европы / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru> (дата обращения: 03.05.2017).

19. Давитадзе, М.Д. Причины возникновения и стадии развития межнациональных конфликтов // Стабилизация ситуации и мирное развитие на Северном Кавказе. 1-я Межд. науч.-практ. конф. М., Пробел, 1999 с. 67

20. Добров, Д. Мусульмане в Европе – сколько их? / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://inosmi.ru> (дата обращения: 26.05.2017).

21. Добрынин, В. Истоки каталонского сепаратизма / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://regnum.ru> (дата обращения: 16.04.2017).

22. Добрынин, В. Страна Басков: латентный сепаратизм / [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://regnum.ru> (дата обращения: 25.03.2017).

23. Еремина, Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. Спб.: Питер, 2005. – С. 105.

24. Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта. – М.: Букинист, 1995. – С. 31.

25. Казанская, Г.В. «Особый случай» корсиканской автономии / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://regionica.narod.ru> (дата обращения: 05.04.2017).
26. Катин, В. Беспокойный остров Корсика / [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа: <http://www.ng.ru> (дата обращения: 05.05.2017).
27. Киреев, Д. Шотландия: путь к независимости / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.euromag.ru> (дата обращения: 02.04.2017).
28. Ключников, Б. Ф. Исламизация и взрыв национализма в Европе / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rodnayaladoga.ru> (дата обращения: 24.03.2017).
29. Костелев, М. Конфликт в Северной Ирландии / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru> (дата обращения: 23.05.2017).
30. Кравченко, Л. И. Миграционный кризис в Европе / [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://rusrand.ru/> (дата обращения: 05.05.2017).
31. Крайнов, Г. Н. Словарь-справочник историка. – М.: ИППК МГУ, 2005. – С. 208.
32. Крылов, А.Б. Сепаратизм: истоки и тенденция развития. М.: «Знание», 1990. – С. 65.
33. Кузнецова, Е.В. Этнос и нация: концепции национальной идентичности / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.04.2017).
34. Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.inliberty.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
35. Куропятник, А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 23.
36. Кустарев, А. Англия и Шотландия / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.apn.ru> (дата обращения: 22.03.2017).

37. Кучук, Ю. Бельгия: от сепаратизма к федерализму (эволюция федерализма в Бельгии) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://evolutio.info/> (дата обращения: 03.04.2017).

38. Левкович, В.П. Этноцентризм как социально-психологический феномен // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: «Издательство» 1996. – С. 38.

39. Мамонова, В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.intelros.ru/> Журнальный клуб Интелрос «Credo New ». – 2007. – №2.

40. Мельникова, К. «ЕС слезам не верит» / [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://lenta.ru> (дата обращения: 13.05.2017).

41. Миронов, Г. Развал Бельгии. Сепаратизм в самом центре Евросоюза / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cont.ws> (дата обращения: 11.04.2017).

42. Морозов, Ю. Этно-сепаратизм как угроза национальной, региональной и глобальной безопасности / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.peoples-rights.ru> (дата обращения: 03.05.2017).

43. Неменский, О.Б. Соединённые Волости Европы: вид сверху / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.apn.ru> (дата обращения: 01.04.2017).

44. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://society.polbu.ru> (дата обращения: 25.05.2017).

45. Орлов, А.А. Глубинные исторические корни проблемы национализма и сепаратизма в современной Испании / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.04.2017).

46. Платонов, Ю. П. Психология конфликтного поведения / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://knigi.link> (дата обращения: 24.04.2017).

47. Салькова, А. ЭТА уже не та / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 12.04.2017).

48. Семенов, Ю. Этнос, нации, расы / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://scepsis.net> (дата обращения: 09.04.2017).
49. Сикевич, З.В. Социология и психология национальных отношений / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://tovievich.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
50. Соколов, С.В. Национальные конфликты / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://psyera.ru/> (дата обращения: 13.05.2017).
51. Терентьев, А. Европейские националисты на подъёме: ЕС развалится, как СССР / [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.odnako.org>
52. Терещенко, А. Региональные и сепаратистские движения в странах Северной Европы / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.apn.ru> (дата обращения: 22.03.2017).
53. Тоффлер Э. и Тоффлер Х. Война и антивоенная М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 163 с.
54. Трухачев, В. Ольстер: конфликт длиной в тысячу лет / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.pravda.ru> (дата обращения: 05.05.2017).
55. Фатющенко, В.И. Охота по-корсикански / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.worlds.ru> (дата обращения:)
56. Федосеев, А. Крах мультикультурализма в Европе / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://sozidatel.org> (дата обращения: 06.05.2017).
57. Хенкин, С. Региональный и этнический сепаратизм в Испании / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru> (дата обращения: 01.04.2017).
58. Чернявская, Ю.В. Психология национальной нетерпимости / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gumer.info> (дата обращения: 09.02.2017).
59. Шимов, Я. «Солдаты Одина» против беженцев / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.svoboda.org> (дата обращения: 05.04.2017).

60. Шламп, Х. Правые националисты в Европе: внушающие страх / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://inosmi.ru> (дата обращения: 05.04.2017).
61. Шпенглер, О. Закат Европы в 2-х томах. Т. 1: М.: Мысль, 1998. – 663 с.; Т. 2: М.: Мысль, 1998. – 606 с.
62. Яковлев, Г. Противоречивая Бельгия: повесть о расколе королевстве - «оплоте ЕС» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sputnikirogrom.com> (дата обращения: 05.04.2017).
63. Всплеск этнического национализма в Европе / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.bygeo.ru> (дата обращения: 03.04.2017).
64. Зарубежная Европа: обострение межнациональных отношений / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://scicenter.online> (дата обращения: 01.04.2017).
65. История конфликта в Стране басков. Справка / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://gia.ru> (дата обращения 01.04.2017).
66. Каталонский сепаратизм / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://conflictologist.org> (дата обращения: 01.04.2017).
67. Политологический словарь / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://na-uroke.in.ua> (дата обращения: 05.05.2017).
68. Фашизация Европы. Гитлер на полках итальянских магазинов / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gvozd.su> (дата обращения: 04.04.2017).
69. Этнические конфликты / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fb.ru/> (дата обращения: 05.04.2017).
70. Coakley, J. Ethnic conflict and the two-state solution: the Irish experience of partition / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.passia.org>
71. Official website of the «National Front» party / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.frontnational.com>
72. Official website of the ultra-right political organization «PEGIDA» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pegida.de>

73. Smith, A. *The Ethnic Origin of Nations*. Oxford. 1986

74. Smith, A.D. *Nationalism in the Twentieth Century* / Canberra, 1979

Бакалаврская работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ____ » _____ 20__ г.

(личная подпись)

(ФИО)